

ЭЛЕН КОНДЕ

Однажды на маленькой планете

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Элен Конде
Однажды на маленькой
планете. Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42832088

ISBN 9785449696502

Аннотация

Рассказы и повести о жизни и о людях. Что-то из уже напечатанного, что-то новое, грустное и смешное, трогательное и нелепое, каждый может найти что-то для себя, о себе.

Содержание

Тень	5
Уставший ангел	9
Любовь – морковь	11
Воры и врачи	15
Бабушка	23
Ай Сик Ю	27
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Однажды
на маленькой планете
Повести и рассказы**

Элен Конде

© Элен Конде, 2019

ISBN 978-5-4496-9650-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тень

Я иду по темной пустынной дороге домой от метро. Уныло светят фонари, я иду одна. Мне немного страшно, но все равно я решила срезать часть дороги, ведь обычно ничего такого не случалось. Куда-то сразу подевались все люди и собаки. Ускоряю шаг. Не самая длинная дистанция в такой ситуации кажется бесконечной, скорее бы уже дойти. Справа из-за спины периодически появляется моя тень. Она вырастает постепенно, становится всё чётче и чётче, на мгновение замирает, а затем уплывает вперёд и растворяется. Так повторяется снова и снова, пока я иду вдоль фонарей. Когда же закончится эта дорога... Я пытаюсь уговорить свою тень не убегать, а помочь мне пройти этот путь. Но она, как будто бы, играет со мной в догонялки, тренирует мою волю, вот же вредная тень. Я начинаю задумываться, а есть ли люди, у которых вообще нет тени? Глупый вопрос. Ладно, ещё чуть-чуть, метров сто тёмный участок, и я почти на месте, там будут яркие фонари, еще чуть-чуть.

Как-то давно я приехала на последней электричке и шла сентябрьской ночью по черному-черному лесу. Тогда было страшнее в сто раз. Мне казалось, что сейчас с двух сторон черные деревья выбросят ко мне свои ветки-руки, извивающиеся, как змеи, и скрутят меня, поглотив в своей бездонной утробе. Или выскочит маньяк с ножом. Так быстро в своей

жизни я никогда не бежала.

В какой-то момент я понимаю, что иду по дороге не одна, мне становится совсем не по себе. Поворачиваю голову влево, вижу мужскую фигуру, она движется параллельно со мной. Ничто не выдает в этом человеке ничего необычного. Почему он должен быть маньяком? Может быть, он тоже куда-то спешит. В голову приходит мысль замедлиться и пропустить его вперед. Я иногда так делаю, мало ли зачем я остановилась, главное, избавиться от «хвоста». Но что-то в нём мне видится очень неординарным. Что именно? Секунд пять я теряюсь в догадках и понимаю: фигура мужчины не имеет тени! О, ужас, надо было ехать на автобусе, черт же понёс меня по этой дороге в это время! Мои мысли материализовались, либо я сошла с ума. Я невольно притормаживаю, будь, что будет. К моему удивлению, попутчик тоже замедляет ход. Мы синхронно останавливаемся и поворачиваемся друг к другу. Я смотрю на него, не зная, чего ожидать от такого необычного спутника, я решаюсь заговорить первой, меня тревожит один вопрос, забыв про страх, я начинаю диалог.

– Добрый вечер. Мне кажется странным, но я не вижу Вашей тени. – Выпалив это, мне становится бесконечно тепло и спокойно, как будто пять минут назад мне абсолютно не было страшно и жутко.

Молодой человек улыбается и подходит ко мне совсем близко. Я пытаюсь его рассмотреть, он довольно симпатич-

ный, высокий, с очень светлым взглядом, и я уже окончательно поверила, что он не желает мне зла.

– Здравствуйте. Да, Вы абсолютно правы, у меня нет, и не может быть тени, потому что меня просто нет. Я – воздух. Десять минут назад врач скорой помощи констатировал мою смерть...

Я не понимаю, где я нахожусь, мне хочется плакать и смеяться одновременно, а это парень стоит рядом и протягивает мне руку.

– Как это нет? Что Вы говорите? – Мне радостно и до боли грустно, человек, который протянул мне руку помощи, сейчас растворится, как множество мыльных пузырьков навсегда. Я чувствую, что плачу.

– Да, меня уже нет, но я почувствовал, что тебе страшно и одиноко, поэтому я здесь, чтобы проводить тебя домой, ничего не бойся, пока я с тобой. Не плачь, мне легко и хорошо, и со мной уже ничего не может случиться, наверное, нам суждено было встретиться именно сегодня, идём скорее, тебя ждут дома...

Мы идём вдвоём по самому тёмному участку пути, я чувствую себя в полной безопасности, в темноте я не вижу своего спасителя, но я знаю, что он рядом. Немного грустно, что мы больше никогда не увидимся, я выхожу на светлый участок дороги, впереди мой дом. Вдруг появляется моя тень, теперь она совсем не хочет убегать. Или мне кажется, или она действительно едва заметно машет рукой ЕМУ, тому,

кто прогнал мой страх...

30 января 2007

Уставший ангел

На скамеечке около дома сидит малыш, белокурый, голубоглазый, то ли мальчик, то ли девочка. Очень симпатичный, но какой-то не по-детски задумчивый. Я не могу не подойти и не заговорить.

– Здравствуй, как тебя зовут? Малыш как будто бы ожидает мой вопрос и с невозмутимым видом, не глядя на меня, отвечает

– Меня зовут Ангел. – Я улыбаюсь, конечно, бесспорно, он выглядит как настоящий ангел, и, наверняка, родители называют его именно так.

– Я согласен, ты – милый ангелок, но всё же, как тебя зовут? И почему ты один? Где твои родители? Ты не боишься? – Вот пристала, подумает малыш. Не выражая ни грамма удивления, ребёнок продолжает беседу.

– Не удивляйтесь, я – настоящий Ангел, ангел-хранитель одного человека. И у Вас тоже есть свой ангел, просто Вы никогда его не видели, наверное, потому, что не давали ему такого повода.

Я стою рядом с этим существом в полнейшем недоумении, наверное, это сон.

– А где твои крылья? Ангелы же все с крыльями? – Ангел всплёскивает хорошенькими ручками.

– Я едва долетел до Земли, мой хозяин настолько запутал-

ся в своей жизни, допустил столько досадных ошибок, что мои крылья буквально опустились и почернели. Мне хватило сил только дотянуть до его дома. К счастью, он понял, что его дела плохи, и он нашёл меня здесь.

– Так куда подевались твои крылышки? Как ты полетишь обратно? – Я начинаю задавать столько риторических вопросов. Ангел первый раз за пять минут нашего разговора улыбнулся.

– Я отправил своего хозяина в химчистку, почистить мои крылышки и заодно подумать о жизни. Я предупредил его, что второго такого испытания ни я, ни мои крылья не выдержат.

Только теперь я ощутила, что передо мной сидит отнюдь не ребенок, от Ангела повеяло такой мощью и силой, что я не устояла на ногах и присела рядом с ним. Да, управлять своей жизнью очень не просто, соблазны и сомнения вносят хаос, сбивают с пути. Как пройти этот путь праведно, как не сбиться, не оступиться? Вот для этого и нужны наши Ангелы-хранители, которых, как мне кажется, посылают нам наши ушедшие близкие.

Я провела рукой по белокурым кудряшкам Ангела рукой. Он поднял на меня свои глаза и сказал.

– Берегите своих ангелов, вы себе не представляете, как трудна наша работа – оберегать ваши жизни...

1 февраля 2007 г.

Любовь – морковь

Когда он ест суп, он постоянно ковыряется в своей тарелке, отбрасывая в сторону морковь и лук. Меня это страшно бесит, я даже порой ухожу из кухни, когда он обедает. Слава Богу, мы не живем вместе и мне не нужно постоянно подстраиваться под него, и более того, объяснять, что суп без моркови и лука не варят. Самое главное, ему от этого не жарко и не холодно, ему кроме меня никто не варит супов, поэтому он спокойно выедаёт всё остальное и бывает от этого локально счастлив.

Главным недостатком его воспитания является то, что он не был приучен... *мыться*. Я не знаю, как он живёт в моё отсутствие, но как только он переступает порог моей квартиры, он тут же запирается в ванной комнате, я приношу ему выстиранное и выглаженное бельё, изъятые в прошлый раз, забираю грязное, кладу его в полиэтиленовый пакет с «молнией». Через полчаса с ним можно находиться рядом и даже лечь в постель. Я не знаю, зачем мне всё это нужно, но это длится уже пять лет, и до сих пор мне не надоело.

Мы встречаемся раз в неделю, в пятницу вечером. Этого вполне хватает, по крайней мере, мне. Ему тоже, потому что он ни разу мне не перечил. Он очень своеобразен, он – программист и музыкант, в общем-то, гремучая смесь. В первой половине дня он пишет программы, вечером играет в клу-

бах, он очень талантливый программист и музыкант. Я как-то спросила у него, сколько он собирается жить в таком режиме, он ответил, что пока не думал об этом.

Мои подруги все повыходили замуж, нарожали детей и не перестают доставать меня нравоучениями и советами о моей будущей семейной жизни. Мне тридцать лет, я работаю дизайнером в рекламном агентстве, мне нравится моя работа, у меня нет жёсткого графика, я могу рисовать и дома, на домашнем компьютере. Я задумывалась о том, что пора родить ребёнка, но пока ещё мне не встретился достойный партнёр для осуществления данной цели.

От бабушки мне досталась неплохая двухкомнатная квартира, мне хорошо и комфортно. Я иногда представляю, что в моей жизни появляется маленькое, пахнущее молоком кричащее существо, которое может проплакать всю ночь, с которым надо гулять, которое надо кормить грудным молоком, купать в ванночке. Я, наверное, ещё к этому не готова, мне только тридцать лет, может быть, года через три, а то и пять лет, я дозрею до этого, но пока... В связи с этим, я перестала общаться с половиной своих подружек, которые набрасываются на меня и начинают воспитывать и говорить, что я засиделась и мне пора обзавестись ребёнком. Меня это достает, я перестаю приходить к ним на вечеринки, меня нарекли эгоисткой, ну и пусть, баба с возу.

Он никогда не говорил мне о том, что нам надо постоянно жить вместе. Он похож на большого ребенка. Иногда я

сама купаю его в ванной. Мне кажется, что у него с рождения отсутствует обоняние, он может не мыться целую неделю, хорошо, что я при этом не присутствую. В начале нашего общения, я заставила его принести смену белья и произвожу недельный *change*, надо бы, конечно, поработать над ним в этом направлении, но пока это не стоит так остро, мы же не живем вместе.

Он прекрасный гитарист и периодически развлекает меня своей игрой. Мне кажется, я нужна ему, хотя он не говорит об этом, я это чувствую. Он не курит и пьёт только пиво и иногда энергетические напитки, наверное, от него должен родиться здоровый ребёнок. Я ловлю себя на мысли, что стала чаще задумываться об этом. Я как-то сказала ему об этом, он улыбнулся, но я так и не поняла, хочет он этого или нет. Если бы не хотел, наверное, обрубил бы меня сразу. Может быть, он стесняется?

Его родители живут в Питере, сам он живёт в общежитии с приятелем, ему 28 лет. Он очень умный и воспитанный, не считая нелюбви помыться. Он очень нравится моей маме, она последнее время тоже активно стучит меня по темечку, чтобы я не упустила свой шанс. Может быть, мама права.

Неделю назад я написала его портрет, у меня хорошо получаются лица. Он не забрал его, сказал, чтобы я повесила его у себя в спальне. Интересный ход. Что же последует за этим? Завтра он уезжает на гастроли в Стокгольм, на неделю, мы были с ним в Швеции в прошлом году, а теперь он

едет без меня. Я останусь совсем одна, я уже так привыкла к этим пятницам, что трудно представить, что я буду делать одна в этот пятничный вечер.

А что если сварить ему супчик, положив лук и морковку в сеточку, как варят уху с мелкой рыбкой? Мне почему-то всё больше и больше хочется сделать ему что-то приятное. А вдруг он любит суп-пюре? Я никогда не спрашивала его об этом. Мы вообще мало разговариваем, мы можем сидеть вдвоём в комнате, слушать музыку, смотреть фильм и просто молчать друг с другом. Мы очень гармонично подходим друг другу, я думаю, что у нас получится не менее гармонично жить вместе. Он как раз прилетает в следующую пятницу и сразу ко мне, я уговорю остаться его на выходные, у него же не будет концертов...

Октябрь 2006

Воры и врачи

В общем, еду я как-то в метро, народу полно, все на работу, все правильные. Стою у самых дверей боком, держусь мизинцем за поручень. Дышать нечем. Тут ещё как назло на «Тульской» мужик вваливается – вообще никакой, как он передвигался, никому неизвестно. Стоит и глазками хлопает, а пройти ему некуда. Ну, народ потеснился. Мужик стал выяснять, где он и куда его везут. Потом понял, что сел именно на тот поезд и стал дружественно жать руку пожилому дядьке в берете. Слава Богу последний стоял, помалкивал и не вступал с алкашом в диалог, иначе это могло бы довести и до мордобоя.

Мне через одну выходить, на «Серпуховке» повалила крупная партия людей на выход, меня прижали к железу, зашло не меньше, чем вышло. Я протоптала путь к выходу, стоя так же боком. Сумка моя висит на левом плече, которое перекошено вверх по сравнению с правым, потому как она постоянно норовит соскользнуть, более того, ручек две, поэтому то одна, то вторая пытаются добить меня окончательно и свисают попеременно вниз, а я в это время пыжусь, чтоб закинуть их обратно.

Вот заветная фраза диктора об осторожности при закрытии дверей, народ выдохнул, с моего левого плеча снова упала одна ручка сумки, и вдруг, за полсекунды до закрытия

дверей, пробежавший мимо парень дёргает за эту ручку, хватается сумку и пытается смешаться в толпе, благо на «Серпуховской» в час-пик народу хоть отбавляй. Двери закрываются, поезд трогается, у меня из глотки вырывается животный крик, люди не совсем понимают, что происходит, потому что его толком никто и не увидел, потому как все вошедшие стоят спиной к дверям.

Кто-то соображает, что кому-то плохо. Начинают искать валидол. Тут я прихожу в себя и ору на весь вагон, что не отказалась бы от автомата, чтобы пристрелить того урода. Люди ничего не понимают, меня они не видят, короче, ситуация наипоганейшая.

Вдруг женщина, стоящая от меня справа, спохватывается и начинает причитать, что точно, видела некрупного парня с блестящей коричневой сумкой, нырнувшего в толпу. Я сияю от счастья, что хоть кто-то понял причину моего воя, но мне от этого не легче. Никто же его не запомнил. Мелкий тип, в тёмной куртке, вид сзади, аргументов – выше крыши. Тут же сердобольные граждане начинают советовать мне выйти на «Полянке» и сделать заявление в отделении милиции, описать хотя бы сумку и что в ней было. И на том спасибо, хотя от мысли, что придётся общаться с ментами, теплее мне не становится.

К счастью, именно сегодня я не взяла с собой паспорт, а ключи от работы и дома и пропуск сиротливо остались в кармане куртки. Хотя бы не надо думать на тему ключей

и смены замков. До слёз жалко сумку, купила три дня назад на премиальные. Решила, что куплю хорошую, кожаную, не пожалела аж две триста, и что теперь, прямо кинутся они искать мою пропажу. Мобильник тоже жалко, тоже месяц назад купила, что ж за жизнь такая! Вот попался бы он мне, мозги бы через задницу достала. Ух, когда я злая, мне лучше не попадаться.

Вышла на «Полянке» поплелась искать милицию, слышу шуршит кто-то сзади. Смотрю – это тётка та, бежит за мной.

– Девушка, постойте. – Пищит толстуха. – Я запомнила, что у него на затылке прядь седая, сам тёмный, а прядь седая. Сейчас же молодёжь выкрашивается в разные цвета, я и обратила внимание, может быть, это поможет. Не расстраивайтесь.

Я махнула рукой, что теперь делать, не вены же резать. Ладно, пошла написала заявление, мент тихо улыбнулся, типа очередной висяк.

Пришла на работу, настроение – хуже не придумаешь. Начальник предложил стаканчик «Мартини» для тонуса, у него вчера день выписки был как раз. Я работаю врачом-ординатором в урологическом отделении частной клиники. Сами понимаете, доходы практикантов не особо располагают к приобретению сумок почти за сто долларов каждую неделю. Хотя у нас клиника и частная, но я тут пока ещё на птичьих правах, поэтому всеми силами пытаюсь заработать себе положительные баллы. Заведующий, мой начальник – муж-

чина мировой, повезло, и помогает по работе и в принципе не гнобит, хоть в этом повезло.

Михалыч налил мне вермута, утешил добрым словом и отпустил домой. Сказал, что не фиг тут сырость разводить, чтоб я шла и приводила себя в порядок. Я и пошла, хорошо, что ключи остались. Иду по улице и вспоминаю, что ещё ценного в сумке ушло. Мобильник, помада, тушь, пудра, тоже жалко, кошелёк со ста рублями, ещё MP3-плеер, ух, ненавижу. Ладно, будем жить как прежде. Пришла домой, достала старую сумку, старый кошелёк, из заначки вынула последнюю до зарплаты пятисотку, как же саму сумку жалко, она же была такая красивая, прямо под сапожки подобрала. Ведь сумку-то выбросит, а в ней и брать нечего. А, может быть, он эстет и сумку продаст или девке своей подарит? Ладно, раз что-то ушло, значит что-то придёт, пускай это будет самым страшным горем в моей жизни.

Проходит месяца два, два с половиной. Рана от потери практически затянулась, мне уже новую мобилу подарили, жизнь продолжается. Короче, сижу я на приёме в процедурной, народу никого. Вдруг стук в дверь, входит парень, лет около тридцати. Щуплый такой, говорит, что ему назначен врачом массаж простаты. Массаж, так массаж, мне не впервой его делать. Мнений на эту тему много, но большинство мужчин сходятся на том, что мероприятие это не самое приятное в жизни, но эффективное.

Парнишка, вроде как впервые, я ему рассказываю, что

снять и как лечь, вернее встать. Он послушно стаскивает джинсы и покорно принимает коленно-локтевую позу. Я надеваю перчатку и понеслась. Не буду описывать подробности, но делу этому я обучилась, так что потерпеть можно. Парень стоически перенёс первую половину процедуры, как вдруг в кармане его брюк звенит телефон, у меня аж ёкнуло внутри, мелодия, как на моём старом была *Depeche Mode*. Я подтащила к нему штаны, а сама глядь, а у него на затылке прядь белая, тут меня столбняк и прошиб. Он пока разговаривал, я чуть не окосела, прядку его разглядывая. Бог ты мой, мой грабитель у меня в руках, да ещё в таком интересном положении, да, нечасто такое встретишь. Пациент договорил. Надо бы продолжить. У меня мозги набекрень, мне и убить его хочется, и руку поглубже засунуть, чтоб, как я тогда мечтала мозги через это самое место вытащить и моральный ущерб компенсировать охота, а руки затряслись, не слушаются.

Я не знаю, как, но заставила себя собраться. Продолжаю массировать, а сама думаю, вот же падла, а на мобиле даже музыку не сменил, если бы не это, я бы на его башку и не обратила бы внимания. Ну, держись. И говорю ему.

– Вы услугу уже оплатили? – Таким любезно-гаденьким голоском.

– Нет, я после доктора, ещё не успел, можно Вам деньги отдать? – Тоже такой любезный.

– Конечно-конечно, можно и мне, не вопрос. В нашей

клинике закон такой, всё, как удобно клиенту. – И откуда из меня это попёрло?

– А сколько процедура стоит? – С наивным видом, типа он не знает.

И тут я поняла, что надо делать главный кульбит, иначе там у него уже все соки вытекли.

– Семь с половиной тысяч, моё золотце, и чтоб я больше тебя здесь не видела. – Сказала и напоследок так прижму ему там, что он аж ойкнул.

Парень понял, что свободен от моего пальца и буквально отпрыгнул в сторону.

– Вы, что издеваетесь, приём у врача стоил пятьсот рублей. Вы шутите? – А сам занервничал.

– Скажи спасибо, что так мало за свободу. Две с половиной – сумка, две – плеер, три – мобильный. Даже мелодию звонка не удосужился сменить, ублюдок. – Меня конкретно трясло. Я не знала, как поведёт себя этот тип, но ему тоже было явно не по себе.

– Вы с ума сошли, Вы меня с кем-то путаете. – Парень пытался оправдаться, но выглядел вдвойне жалко на кушетке без трусов.

– Слушай, хватит тут комедию разыгрывать, я докажу, что это ты выхватил у меня сумку, пробью серийный номер мобилы, потом тебя тётка из вагона опознает, у меня её телефон есть. – Про телефон я, конечно, блефанула, но звучало это очень убедительно. У меня заява написана в ментовке

на «Полянке», всё, приехали. Так что, гони деньги и рули отсюда. Конечно, надо бы тебя закатать за сто первый, но некогда мне, мне бы вещи восстановить. А то тут за копейки производишь в чувства таких, как ты. – Всё, мои ресурсы иссякли.

Парень явно стухнул. Съёжился весь, как воробей. Даже жалко его как-то стало.

– У меня нет с собой таких денег. Есть только три тысячи. Забирайте телефон обратно, сумка тоже у сестры – привезу, как раз на плеер хватит.

Тут меня такой смех разобрал, он со мной ещё торгуется. Вот же вор пошёл наглый.

– Слушай, ещё одно слово и я вызываю милицию, ты понял? – Я даже не ожидала, что ко мне снова вернутся силы. – Ставки возросли – десять. Ты понял, десять тысяч. Звони, кому угодно, пока денег не будет, ты отсюда по-хорошему не уйдёшь. И не вздумай качать права, здесь все в курсе по поводу моего ограбления, так что как тебя там, Опанько Евгений Иванович, должок за тобой.

Слава Богу, пацан попался понятливый, позвонил в пару мест, и через сорок минут передо мной на столе лежало десять тысяч рубликов. На моё счастье, пациентов больше не было, как будто, что-то на небе сотворило всё так, чтобы ничто не мешало мне повернуть операцию. Мой украденный мобильник он от страха забыл на стуле.

Сам этот Женя сразу после расплаты исчез так быстро, что я даже не успела напоследок над ним поглумиться. Да,

получилось на удивление восхитительно. И на сумку хватит, и на плеер, ещё туфли можно купить. А перво-наперво надо в магазин лететь за «Мартини», отметить радость, ведь, если бы не моя работа, не видать бы мне такой сверхприбыли. Да, и телефончик вернулся.

Эй, воры, бойтесь и думайте, прежде чем грабить приличных людей, так и кастрировать могут ненароком...

19 октября 2006

Бабушка

– Надюша, привет. Как дела? Что нового? – Надежда Ивановна услышала в телефонной трубке голос подруги Светланы.

– Маринку полчаса назад увезли в роддом, воды отошли. – Голос Надежды был тревожным и дрожал, что, в принципе, было свойственно матери, у которой вот-вот родит дочка.

– Да не переживай ты так, все будет хорошо, она же у тебя здоровая и сильная. Всю беременность скакала аки лань. – Попыталась успокоить её Света.

– Ты себе не представляешь, я через несколько часов стану бабушкой, Света, это катастрофа! – Надежда не по-детски практически рыдала и причитала, что заставило Светлану усомниться в адекватности поведения подруги.

– Надь, ты что? Ты с ума сошла? У тебя внучка скоро родится, а ты бредишь. Выпей валерьянки и побольше, а то я тебе психиатрическую скорую вызову. – Светлана Михайловна, которая полгода назад была осчастливлена прелестным внуком, никак не могла понять причины столько обширного расстройства Надежды. Видимо, здесь не всё так просто.

– Светик, ты не понимаешь, Юра... Помнишь, я тебе про него рассказывала? Он такой хороший... У нас с ним такая идиллия вот уже два месяца. Он же моложе меня на семь лет.

А тут, бабушка. Он бы и не узнал об этом, если бы Маринка не заявила ко мне недели две назад, когда он у меня был. Он всё и увидел. Теперь подумает, ещё раз посчитает, сколько мне лет и гуд бай, баба Надя.

– Значит грош ему цена. А так он не знает, сколько тебе лет. Юра твой по наивности считает, что ты вчера окончила школу. Не говори глупостей, если он нормальный человек, значит, у вас всё будет хорошо несмотря на то, что ты будешь бабушкой. – Света не могла скрыть негодования и не ожидала такого финта от близкой подруги. Видимо, роман с сорокалетним мужчиной напрочь лишил её остатка мозгов.

– Самое главное, что больше всего меня бесит, так это то, что Маринка с Сашкой начали называть меня бабушкой ещё месяца три назад. Как назло, видя, что меня всю корежит от этого. Ведь есть такая поговорка: «Не так страшно стать дедушкой, как спать с бабушкой». Самое главное, что я в душе-то рада, но мысль о том, что моя личная жизнь может отправиться под откос, уводит меня в глубокую депрессию. – В телефонной трубке снова послышалось всхлипывание.

– Наденька, ты меня прости, но тут медицина бессильна. Ты о другом сейчас должна думать, у тебя дочь там корчится в схватках, а ты о личной жизни. Ты к Маришке поедешь сегодня? – Свету просто трясло от негодования.

– У неё был Борис, отец. Я сегодня была записана на «ботокс» и лимфодренажный массаж. Меня бы всё равно туда не пустили. Я же теперь как никогда должна быть в форме.

Ты, Светуль, так говоришь, потому что не была в моей школе.

– А помогать Маришке-то будешь с внучкой? Ты себе не представляешь, какие же эти пупсы очаровательные, если бы не то, что Ольга должна постоянно кормить его, я бы забрала его у неё и сама бы тетешкалась, да и девке дала бы отдохнуть.

– Что значит помогать? Я вообще-то работаю с девяти до семнадцати, мне рассчитывать не на кого, да и они ещё в начале беременности были предупреждены, что в качестве няни на меня рассчитывать не надо.

– Слушай, мать, ты совсем из ума выжила, у тебя что, мозги теперь сосредоточились в том самом месте, из которого скоро должна показаться твоя внучка? Прости за грубость, но последние десять минут разговора просто выбили меня из колеи. Да твоя Маринка сама без тебя обойдётся, Сашка у неё отличный парень и зарабатывает прилично. Я тебе говорю о радости, о том, что, общаясь со своей второй производной, ты сама молодеешь, я не об обузе тебе говорю, и не о том, что, став бабушкой по документам, ты должна повязать на голову платок, одеть серую вязаную кофту, взять клюку и воткнуть затычку в причинное место. Всё, Кляева, достала ты меня, рекомендую подлечить нервы и починить крышу, а то она у тебя совсем уехала. – Не дожидаясь ответа, Света положила трубку и пошла к холодильнику принять тридцать капель валокордина, уж больно разговор получил-

ся нервозный.

Ну и ладно, пускай все её поучают, а поучают, потому что завидуют. Не каждой в сорок семь лет встретится такой сорокалетний очаровашка. Всё, скоро должен приехать Юра, надо успокоиться, поправить макияж. Всё будет хорошо. Не успела Надежда выйти из ванной, как раздался звонок в дверь. Она поспешила открыть, на пороге стоял Юра с огромным букетом бордовых роз.

– Здравствуй, милая бабушка! Это тебе, ещё не звонили, как там дела? – Юра был такой радостный и веселый, она даже не ожидала, что он знал о том, что Марину увезли в роддом. Неужели Юре это интересно, то, что они не общались с Маринкой, было однозначно.

– Солнышко, разве я похожа на бабушку? Ты шутишь? – Надежда попыталась пожеманничать со своим другом. – И вообще, я против, чтобы меня называли бабушкой. Вот подрастёт и пусть зовёт меня просто Надя, ведь это логично? – Она взяла вазу и пошла наливать туда воду, чтобы поставить букет.

Юра наблюдал за её действиями и не мог понять, как реагировать на всё это. Потом он подошёл к ней сзади, обнял и тихо прошептал:

– Тогда меня пусть зовёт дедушкой, я, честно говоря, только «за». По-моему, логика как раз заключается именно в этом...

Ай Сик Ю

ICQ – популярная в начале XXI века система виртуального общения. Происхождение вышеуказанной аббревиатуры идёт от английского «I seek you», что в переводе на русский означает «Я ищу тебя».

(Примечание автора)

Она стояла у обочины ночной пустынной мостовой, в лицо дул сырой и промозглый ветер, заставляя кутаться в шарф от его колючих порывов. И угораздило же оказаться в такой ситуации в два часа ночи в такую погоду. Надо же было психануть именно в то самое время, когда уже не ходит метро. Вика стояла и думала о том, что уже тысячу лет не пользовалась общественным транспортом. Еще бы, при наличии красавца-джипа «Мицубиси», который ей презентовал Антон, какое уж там метро. И где теперь тот джип, а где Антон...

А начиналось всё очень захватывающе. Вика с Антоном были приглашены на новоселье к подруге Ирке, которая наконец-то осуществила свою давнюю мечту и купила огромную «трёшку» в сто двадцать квадратов, конечно, хоть и в не очень престижном районе, недалеко от метро «Каширская», зато свою собственную, с окнами во двор, огромной застеклённой лоджией, тремя темными комнатами и холлом, напоминающим танцзал. Теперь у Ирки начиналась новая

жизнь. Гнездо предстояло благоустроить, но она была полна сил и энергии, главное, что после спальни её страстным желанием было организовать детскую для будущего малыша, которая пока пустовала. И хотя ни мужа, ни даже друга у Ирки пока не было, девушка считала, что теперь всё круто изменится в самую лучшую сторону.

К четырем часам дня вся компания в Иркиной новой квартире была в сборе. Народу набралось прилично: сама хозяйка, Марина – её сестра, Вика с Антоном, Лариса с Василием, Костя со своим пуделем Артошкой, Дима Кутепов и никому не известная девушка Мадина.

Хозяйка, Куликова Ирина Геннадьевна, хотя как её зовут в длину, похоже, все давно забыли. Её звали просто Ирка. Она не обижалась. В свои 34 года личная жизнь до сих пор не была устроена. Ирка с утра до вечера вкалывала в прямом смысле этого слова. У неё была своя фирма, торгующая одеждой, обувью и всякой мелочью. Начиналось всё с шоп-туров. По факту накопления капитала, достаточного для найма работников, открытия офиса и нескольких магазинчиков, жизнь стала налаживаться, а принц на белом коне всё еще не показывался на горизонте. А пока Ирка ждала, когда он замаячит на том самом горизонте, все друзья норовили собраться именно у неё, потому что она была невероятно доброй, гостеприимной и хлебосольной барышней. Несмотря на то, что Ирка давно имела стабильный доход, она не задрала нос и никогда не забывала своих друзей, старалась

всем помогать, когда это было необходимо, а порой и просто так. А теперь, когда у неё появилась большая квартира, она в мыслях строила грандиозные перспективы проведения различных мероприятий в большой и шумной компании.

Марина, младшая сестра Ирки, была стервозной и вредной девчонкой. По сравнению со своей сестрой, просто небо и земля. Внешне, достаточно крупная, светловолосая и голубоглазая Ирка, совершенно не была похожа на маленькую, с острым подбородком и цепкими карими глазками, темно-волосую Марину, которая хронически завидовала старшей сестре. Несмотря на то, Ирка никогда не жалела для младшенькой ни шмоток, ни денег, она периодически отправляла её отдыхать, снабжала последними модными новинками, подбрасывала на повседневные расходы, но Маринка считала, что этого не достаточно для нормальной жизни, о которой она мечтала. Ирка практически заменила сестре мать и относилась к ней с большой ответственностью. Марина жила в родительской двухкомнатной квартире и теперь никак не могла простить Ирке покупку нового жилья. Конечно же, теперь уедет к себе в хоромы, а кто вкусненькое покупать и готовить будет, да и вообще, как это Ирка перестанет днём и ночью опекать младшую сестру. Марина была страшной лентяйкой, она даже не смогла окончить библиотечный техникум, посчитав, что работать библиотекарем она все равно не будет, а кому нужен этот липовый диплом. Ирка устроила её к себе администратором офиса. Эта работа устраива-

ла Марину, особо ничего делать не надо, так, следить за порядком в демонстрационном зале, иногда готовить чай-кофе клиентам. Маришка любила хорошо одеваться, да и внешность у неё была весьма презентабельная, чтобы выступать в качестве лица фирмы.

Сладкая парочка Лариса и Василий были образцом идеальной семьи и супружеских отношений. Лариса училась вместе с Ирккой в институте. С Васей они познакомились в метро. Лара ехала с работы и читала очень популярную в то время книгу известного английского юмориста, книги тогда выпускались небольшими тиражами, а, ко всему прочему, Вася как раз гонялся за последней книжкой из серии о чудеке-Уилте. Слово за слово, молодой человек уговорил Ларису дать ему прочесть книгу, потом они стали встречаться. Оказалось, что они просто созданы друг для друга. Через месяц Василий перевез вещи Ларисы в квартиру, которую снимал, а через два Лариса обнаружила, что беременна. Эта новость так обрадовала Васю, что в тот же вечер он приехал домой с букетом шикарных роз и маленькой бархатной коробочкой. Он встал перед своей любимой на одно колено и признался, что искал её всю жизнь. Свадьба состоялась через месяц, а через семь в семье Песковых родились очаровательные двойняшки, Маша и Славик. С тех пор прошло уже восемь лет, а идиллия не заканчивалась, Вася по-прежнему с благоговением смотрел на свою жену...

Костя был другом детства Ирки, они вместе сидели

на горшках, играли в песочнице, по привычке дружили до сих пор. Они не воспринимали друг друга как мужчина и женщина, какие-то отношения, выходящие за рамки просто дружбы, вообще не рассматривались, они были соратниками и товарищами. Костик занимался кинологией, он никогда не расставался со своим пуделем Артошкой, вернее, пудель никуда не отпускал его. Костя жил с мамой и бабушкой, мыслей о женитьбе у него пока не возникало, он был поглощен своей работой. Ко всему прочему, он был любителем выпить, а данная вредная привычка не очень стыковалась с понятием семья, поэтому Ирка нянчилась с ним, когда он перебирал, забирала его и кабаков, выводила из запоев. Мама Костика просто молилась на неё и умоляла Ирку забрать его к себе. Но Ирка сказала, что шефствовать над старым другом она не перестанет, а насчет совместного проживания – ну, уж нет, ей нужен муж, причем, непьющий, который должен быть опорой, а не слабым звеном.

Дима Кутепов, красавец-мужчина, был коммерческим директором в Иркиной фирме. Он был умен, циничен и здоровый смысл никогда не покидал его. Он был благодарен Ирке за то, что почти десять лет назад она взяла его к себе, провинциального мальчика, только что окончившего институт управления в качестве менеджера по закупкам. Дима достаточно долго мотался в Турцию, Польшу и Венгрию по фабрикам, подбирал ассортимент, он быстро пошёл в гору, чётко сориентировался, что и как должно быть. Не удивительно,

что через два года он уже занимал пост коммерческого директора, чему Ирка была очень рада, что не ошиблась в парне и помогла ему выйти в люди.

На Диму имела очень конкретные виды Марина. С одной стороны, вроде как, он был и не против, симпатичная и молодая девушка, а, с другой, всё-таки для серьёзных отношений Диме была нужна не она. В настоящее время у них был своеобразный вялотекущий флирт, который, как кривая-синусоида то достигал кульминации вверху, то плавно съезжал вниз. Сколько это могло продлиться, никто не прогнозировал, Дима упорно зарабатывал деньги теперь уже себе на квартиру, хорошая машина у него была, а Марина ждала, когда наконец надоест Диме. Её устраивали его дорогие подарки, походы в клубы, боулинги и рестораны. Периодически она затаскивала его в свою бирюлёвскую квартиру, но не оставляла надежды стать полноправной хозяйкой его апартаментов где-нибудь в Крылатском, а еще лучше трёхэтажного коттеджа в трех километрах от МКАД.

И, наконец, Мадина... Если все, кроме нее, неоднократно встречались за одним столом, то Ирка представила её впервые, как свою компаньонку. Они познакомились во время отдыха на Кипре. Мадина, наполовину киприотка, наполовину татарка, была владелицей сети отелей в Айа-Напе, в Москве у неё тоже был небольшой бизнес. У них с Иркой наклёвывался совместный проект, поэтому последняя решила приблизить Мадину к своей компании. Мадина была

из тех женщин, которые привыкли брать всё и сразу. Гремучая смесь кровей сделала своё дело.

В 16 лет девушка ушла из дома, и терять ей собственно было нечего. Мать с утра до вечера убивалась на трёх работах, чтобы прокормить четверых детей, Мадина была старшей. Папы она никогда не видела. Единственно, она знала, что он был родом с Кипра. Он учился в СССР, без памяти влюбился в маму Мадины, у них был бурный роман, но родители Сони, так звали мать, были категорически против их союза, так как Одиссей не был татаринном. Соня по происхождению была из ортодоксальной татарской семьи, поэтому решение вопросов семьи и брака было ей неподвластно. Влюблённые еще немного поборолись, но мощь и напор татарской родни сломили их планы. Параллельно тетки Сони по-быстрому подыскали ей жениха из своих. Началась подготовка к свадьбе. Одиссей с незаживающей раной стал собираться на родину, он как раз защитил диплом и направлялся домой делать карьеру.

Буквально за день до отлёта на Кипр Соня сообщила Одиссею, что беременна, но изменить ничего уже было нельзя. Одиссей сказал, что всегда будет помнить о ней. Они договорились, что ребёнок, который родится будет их тайной, а Одиссей пообещал заботиться о нем. Вскоре Соня вышла замуж за Ибрагима, как-то, слава Аллаху или еще какому богу, её беременность прошла незамеченной и родившаяся Мадина стала их старшей дочерью, потом родились еще трое

детей. А потом Ибрагим, к величайшему удивлению, нашёл себе другую женщину и исчез в неизвестном направлении, что очень нетипично для татарских союзов. Соня осталась одна с четырьмя детьми, родня, как могла, оказывала ей сильную помощь, но она чувствовала себя брошенной и отвергнутой, любовь навсегда покинула её сердце. Ею двигало только чувство долга перед детьми детей, она не смотрела в сторону мужчин. Она работала с утра до вечера, чтобы её дети были одеты, накормлены и выучены не хуже других.

В свои сорок лет Соня была измученной и нездоровой женщиной, к тому же, у неё обнаружился букет заболеваний, понадобилась срочная операция. Тогда-то Мадине и пришлось стать взрослой. Девочке едва исполнилось 15 лет. Мать положили в больницу, а она заботилась о братьях и сестре, два раза в день посещая маму. Операция прошла успешно. Соня приходила в себя. В один из дней мать решила сбросить камень с души и рассказала Мадине о её настоящем отце. Эту тайну Соня носила в себе семнадцать лет, и теперь уже не было смысла таиться. К её радости, Мадина очень обрадовалась и пообещала матери обязательно найти его...

...Вика стояла на обочине и думала, куда же ей ехать. Возвращаться в квартиру Антона? Нет, это было исключено. С машиной, подаренной Антоном по-доверенности тоже предстояло расстаться, как бы удобна и приятна она не была, это всё было собственностью Антона. Но сама Вика ему

не принадлежала, поэтому у нее был выбор, куда идти. К счастью, в сумочке всегда лежали ключи от квартиры родного брата Сережи, который на два года уехал работать в Прагу на завод «Шкода». С Сергеем они очень дружили. Он был автомехаником очень высокого класса, поэтому предложение поработать на конвейере на автозаводе было воспринято, как подарок судьбы. Сергей знал, что Вика живёт у Антона, поэтому попросил сестрёнку присматривать за своим жилищем, сдавать он квартиру почему-то не хотел. В данной ситуации это был самый лучший вариант поведения. Теперь было бы неплохо поскорее поймать машину, чтобы добраться до Каховки, в принципе, на метро это две остановки, но оно уже было закрыто. Как назло останавливались озабоченные или кавказцы сходу сканирующие рентгеновским взглядом, от чего становилось еще страшнее. Вику такой вариант не устраивал, в конце концов ей хотелось завершить этот проклятый день, хотя бы не избитой и изнасилованной телесно. Что творилось в душе, передать представлялось сложно...

Постояв еще минут десять, Вика стала терять надежду на благополучное возвращение, как вдруг, на горизонте показалось жёлтое пятно. Она присмотрелась, да, это была маленькая «Ока» курьера по доставке пиццы. Автоматически она стала голосовать, машинка замигала поворотником и остановилась около неё. Викиной радости не было предела, когда она обнаружила в машине своего знакомого, которого

совсем недавно тащила на веревке до АЗС.

– Доброй ночи! Какие люди! И без охраны! А где же Ваш железный конь?

– Конь ускакал с другим седоком, – устало промямлила Вика. – Подкиньте меня, пожалуйста, до Каховки.

– Нема проблем, прошу Вас, мэмм... – Парень явно обрадовался встрече с ней. – Жду Ваших приказаний, куда конкретно едем?

– По Каховке прямо, а потом налево на Керченскую. Я не очень Вас отвлеку от маршрута?

– Да, нет. Я как раз смену сдал, еду тоже домой. Я живу тут рядышком.

– Бензина хватит? – Вика пошутила, памятуя недавний инцидент.

– Натюрлих, мэмм! Полный бак!

Вика была очень рада, что за милой беседой с Ваней, так звали курьера, она не заметила, как они добрались до дома. Попытка отблагодарить парня парой хрустящих бумажек вызвала у Ивана бурю негодования, Вика извинилась, еще раз поблагодарила и поплелась по направлению к подъезду.

Квартира Сергея находилась в старом пятиэтажном доме на втором этаже. После развода с женой был произведен обмен огромной трёхкомнатной квартиры в центре города. Жене с ребенком досталась двухкомнатная квартира на Олимпийском проспекте, а Сергей въехал в эту «однушку».

Вика медленно шагала по ступенькам, только теперь она

осознала, что дико устала. На втором этаже, конечно же, горело полторы лампочки, так что попасть в замочную скважину было делом нелёгким. Победив железную дверь, девушка вошла внутрь. В нос сразу ударил запах пустоты. Сергей уехал уже полгода назад, Вика иногда заезжала проверить квартиру, но ни разу даже не попила там чаю. А был ли там чай? Она разулась, сняла полушубок. На вешалке висела Серёжина ветровка.

Войдя в комнату, Вика сразу окинула её оценивающим взглядом. Слева у стены стоял диван, над ним висела картина кисти друга Сергея, это был летний пейзаж. Прямо – огромный шкаф-купе, стойка с видео и аудио аппаратурой. У окна справа располагался компьютерный стол. Увидев компьютер, Вика почему-то забыла о сне, не потому что была заядлой любительницей, а просто захотелось отвлечься, почитать что-нибудь приятное в Интернете, послушать музыку. Она лихорадочно стала рыться в сумке и с сияющими глазами достала карточку для доступа в Интернет, благо, что у Серёжи всё для этого было.

Немного потрудившись, Вика настроила соединение, по её подсчетам, на карте было еще часов пять времени. За компьютерным столом стояло такое удобное кресло, что оно просто поглотило девушку в свои объятия. Настроив почту и Аську, Вика решила, что все же прохладный освежающий душ не повредит, а напротив вернет её к жизни. Отыскав у Сергея полотенце и махровый халат, она исчезла за две-

рю ванной комнаты. В арсенале брата даже оказался гель для душа и шампунь. Прохладный душ постепенно реанимировал её, смывая всё неприятное за этот длинный день. К своему удивлению, Вика заметила на стене ванной комнаты часы в виде рыбки, да, Серёга – большой оригинал. Видимо, кто-то из шутников подарил брату водонепроницаемые часы, чтобы он и в ванной не выпадал из времени. Часы показывали 3:25.

Выйдя из ванной и почувствовав себя обновленной, Вика устремилась к компьютеру. В правом нижнем углу уже настойчиво мигал жёлтый конвертик, это означало, что кто-то намеревался пообщаться. Кликнув мышью по нему, появилось стандартное «привет». Что ж, а это может быть занятно. Девушка быстро изучила информацию о собеседнике, но ничего кроме клички «Мартин» указано не было.

– Привет, Мартин. Что не спится? – быстро набрала Вика.

– Да какой тут сон, скоро уже вставать пора, – сориентировался парень.

– Вообще-то да, а как тебя зовут?

– Игорь, а тебя?

– Вика.

– Очень приятно. Особенно в такое время суток.

– Мне тоже. А расскажите про себя? – Вика почему-то перескочила на «вы».

– Можно на «ты». Что рассказывать? Живу, работаю, вот приехал домой в отпуск, скоро опять на работу.

– А куда, если не секрет?

– В Альпы. Нормальные люди в Альпы ездят отдыхать, а я наоборот.

– Ты – инструктор или спасатель?

– Угадала, инструктор. Вообще-то я по профессии инженер-строитель, но так сложилась жизнь, что умение кататься на горных лыжах вручило мне еще одну специальность, причём, хорошо оплачиваемую.

– А я никогда не была в горах, тем более не стояла на лыжах. Наверное, это здорово. Эх, позвольте позавидовать Вам белой завистью, сэр...

– Ну, что ты... Это дело поправимое. Хочешь я научу тебя кататься?

– А если я скажу «да»?

– Это в корне меняет дело. Собирайся, через четыре дня я вылетаю в Австрию.

– Ты шутишь?

– При желании можно всё...

– Вопрос только в количестве нулей?

– Ну, в принципе, ты права, хотя, если я приглашаю даму на randevu, её не должно волновать ни количество нулей, ни хлопоты по обустройству.

– Вот это ответ настоящего мужчины. Да, еще раз хочется по-хорошему позавидовать женщине, которая с тобой рядом. Такие мужчины сейчас в большом дефиците.

– А тут ты не угадала. Единственная женщина, которая

рядом со мной – это ты, и то через провода.

– Ни за что не поверю. Неужели такие мужчины бывают свободными? Если это, конечно, правда.

– Бывают. А что, тебе такие ни разу не встречались?

– К сожалению, нет. Ну, может быть, сейчас повезет? –

Вика нарисовала смайлик-улыбку, чтобы не показаться своему собеседнику слишком навязчивой.

– И ты хочешь сказать, что такие женщины как ты тоже бывают свободными?

– Бывают, уже часов пять как...

– Да, дела... Ну, ладно, спрашивать о неприятном не буду, если захочешь что-то рассказать, абсолютно не стесняйся, может быть это тебе облегчит душевную травму, договорились?

– Спасибо, Игорь.

– Не за что. А где ты сейчас находишься?

– В данный момент на Керченской улице, но это квартира моего брата.

– Не может быть!!! А я живу на Херсонской. Это – судьба. Мы же совсем близко!!!

– Здорово!

– Будем ходить друг к другу в гости. А брат тоже с тобой?

– Нет, он вернётся через полтора года. Так что, всё возможно.

Вика даже не заметила, как пролетело, как минимум, три часа. Она проверила трафик и обнаружила, что осталось

не более десяти минут. Ей стало так жалко заканчивать разговор с Игорем. Она совсем не знала и даже не видела этого человека, писать на экране мог кто угодно, это мог быть какой угодно розыгрыш. Но что-то подсказывало Вике, что это всё правда. Она очень захотела встретиться с ним.

– Игорь, ты знаешь, скоро у меня связь закончится, карточка почти иссякла. Мне было очень приятно с тобой поговорить. Давай продолжим наш разговор завтра, я куплю новую.

– А у меня другое предложение – давай сходим куда-нибудь?

От этих слов всё тело Вики стало наполняться сладкой истомой. Как же эта фраза крутилась у неё на языке, но она ждала её от него. Они обменялись телефонами и пожелали друг другу спокойной ночи.

Застелив себе диван, Вика, лёжа на спине, стала прокручивать в голове весь недавний разговор. Он настолько отличался по эмоциональной окраске от событий, заставивших её оказаться ночью на Каширском шоссе, что девушка не верила, что всё это произошло с ней...

...Новоселье у Ирки было в разгаре. Осмотрев все уголки нового жилища подруги, друзья с удовольствием пили за каждую комнату и каждую дверь. Ирка была довольна. Мечта всей её жизни сбылась. Стол изобиловал яствами, чего там только не было. Большинство блюд было приготовлено исключительно хозяйкой. Гости мигрировали из комнаты

в комнату, Лариса с Васей рассматривали семейный альбом. Марина пыталась затолкать Диму в дальнюю комнату, подальше от толпы. Костик тихо уединился с бокалом, не обращая внимания на скулившего под стулом Артошку, который мечтал прогуляться. Ирка носилась между кухней и комнатой, а Вика, Антон и Мадина вели светские беседы...

...Антон и Вика познакомились на работе. Их роман длился уже два года. Вика тоже училась вместе с Ирккой в институте. Антон был немного постарше, уже успел завести семью, родить сына и развестись. Они жили в большой квартире на Ленинском. Антон купил эту квартиру уже после развода, дела у него шли в гору. Когда он увидел Вику, он сразу решил её завоевать. Каждое утро на её столе стоял новый букет роз, после работы, когда девушка выходила из подъезда, она невольно попадала в салон шикарной «Вольво». Нельзя сказать, что Вика сильно сопротивлялась, но через месяц Антон предложил ей переехать к нему. Без особых колебаний она согласилась. Тем более жить с родителями уже становилось не актуально и сложно. Антон всем был хорош, единственно, не мог он спокойно пройти мимо женской юбки, что очень напрягало Вику. Такое впечатление, что, завладев Викторой, он стремился к новым рубежам...

...Вика отметила про себя, что Мадина очень неоднозначно посматривает на Антона, хотя разговор шёл о какой-то ерунде. Ей показалось, что биополе Мадины просто выдавливает её из-за стола. Она посмотрела на Антона, он шу-

тил, рассказывал анекдоты, в общем, вёл себя как самец в брачный период, распушив хвост. В комнату вплыла Ирка с огромным тортом, народ опять засобирался к столу. Вика и Лариса вышли на кухню, чтобы помочь Ирке принести чашки и ложки. Когда они вернулись в комнату, Мадина сидела бледнее бумаги. Было видно, что человеку было не очень хорошо. Ирка сразу предложила ей пройти в спальню, полежать, отдохнуть, выпить таблетку. На всё это Мадина достаточно уверенно заявила, что ей нужно домой, потому что там у неё лекарства, которых здесь, к сожалению, быть не может. Антон без колебаний предложил Мадине свою помощь. Вика тоже засобиралась, тем более, что Мадина приехала на машине и нужно было её как-то перегнать к дому. Попытки Вики помочь были наотрез остановлены Антоном, словами о том, что он не имеет права эксплуатировать свою любимую, а он, как истинный джентльмен, отвезет Мадину на её машине домой и на такси вернётся обратно. Вика попыталась что-то возразить, но её уже никто не слушал. Такое впечатление, что этот отъезд был хорошо отрепетированной мизансценой, а она, Вика, была не более чем декорацией второго плана.

Мадина и Антон уехали. Вика сидела и смотрела на торт, на людей, на эту огромную комнату. Ей хотелось бежать в неизвестном направлении подальше от всего этого, подальше от Ирки, Мадины, Антона...

– Ну, что ты сама не своя? Вернётся твой котик. – Ирка

пыталась как-то успокоить Вику. – Он же любит тебя. А то, как он относится к другим женщинам, говорит об отношении его к тебе.

– Допустим. И что я теперь должна делать? Сидеть и ждать, пока он там хорошо относится к другой женщине? – Вику стало колотить. Вроде бы ничего особенного еще не произошло, а ей казалось, что всё уже с визгом летит под откос.

– Перестань, примчится, да еще колечко с брюликом подарит, вот увидишь. Все они такие. Это он перед тобой выделялся. Ну, может быть, хотел вызвать в тебе ревность, для остроты ваших отношений. Не грузись, ты что, мужиков не знаешь? – Ирка настойчиво уговаривала Вику расслабиться.

– Что-то в последнее время у него хроническое желание вызывать у меня скорей не ревность, а ненависть. Он уже совсем нюх потерял, считает, что только ему всё позволено. А я не позволю делать из себя идиотку и девочку на побегушках. – На глазах у Вики выступили слёзы отчаяния и беспомощности, хотя она чувствовала себя очень уверенно, но по-женски было просто обидно до глубины души.

– Ладно, не дуйся, давай-ка лучше выпьем за любовь! – Ирка радостно взмахнула бокалом. Костик уже спал в тарелке. Надо было перетащить его на кушетку в коридор, Ирка специально для него оборудовала спальное место.

Управившись с Костей, остальной народ тоже засобира-

ся домой. Марина, видимо, успела уговорить Диму поехать к ней. Звонко расцеловав Ирку, компания удалилась, сразу как-то всё опустело. Ирка и Вика пошли на кухню покурить.

– Викуся, давай-ка выпьем еще за нас. Мы же такие замечательные. – Язык у Ирки уже изрядно заплетался. Она сидела, развалившись в плетёном кресле. – Я тебя так люблю, моя девочка. Всё будет хорошо.

– Ладно, фигня это всё. Давай, посуду помою что ли? – Вика норовила себя чем-то занять, чтобы окончательно не погрязнуть в дурных мыслях.

– Ты с ума сошла, зачем я покупала посудомоечную машину на 16 комплектов? Перестань! Давай лучше еще выпьем. – Ирку развозило всё больше и больше. Её круглое широкоскулое лицо порозовело, глаза задорно поблёскивали. Она явно была очень довольна своим мероприятием. Отъезд Антона она не воспринимала всерьёз, потому что прекрасно знала его сущность.

Опустошив последнюю бутылку «Мартини», Ирка торжественно объявила, что пойдет переодеться в домашний халат, и если Вике он понравится, она подарит ей такой же, а может быть, даже лучше. Прошло пять минут, Ирка не возвращалась. Вика заглянула в спальню. Посреди огромной трёх спальной кровати лежала, свернувшись калачиком и сладко посапывая, Ирка в своём хипповом велюровом халате. Вика укрыла подругу пледом и вернулась на кухню. Ну, вот и она осталась наедине с собой. С тех пор, как уехали

Антон и Мадина, прошло полтора часа. Вика набрала номер мобильного Антона, оптимистичный голос девушки-робота сообщил на двух языках, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Вике показался странным такой ответ. Ведь телефоны МТС нынче принимаются даже в метро. Видимо, телефон Антона был выключен. Она подождала еще полчаса – тот же результат. Она не знала, где живет Мадина, но за это время можно было уже съездить туда и обратно, учитывая лихую манеру езды Антона. И чем больше проходило времени, тем более омерзительно себя чувствовала Вика. Выкурив еще сигарету, она решила уехать.

У Ирки в газетнице как раз нашёлся лист бумаги для записки. Вика поблагодарила подругу за гостеприимство, а также попросила, что если вдруг Антон всё-таки соизволит заехать за ней, отдать ему ключи и документы от джипа. Быстро одевшись, она подошла к входной двери, на кушетке сбоку сладко похрапывал Костик, в ногах у него поскуливал верный Арто. Она нежно потрепала его по ушам и извинилась, что не может с ним погулять. Пудель сладко зевнул и принял исходное положение. Немного потрудившись с замком самой последней конструкции, Вике удалось оказаться на лестнице, она радостно захлопнула дверь, не дожидаясь лифта, помчалась вниз по лестнице и пулей выскочила из подъезда. Она не осознавала до конца, что с ней происходит, но понимала, что поедет куда угодно, только не в квар-

тиру на Ленинском...

Находясь в разгаре анализа прожитого, Вика не заметила, как уснула. Утро наступило раньше обычного, потому что ночь оказалась слишком короткой. Её разбудил телефон, сначала звонила испуганная Ирка.

– Викуся, ты куда пропала? Я проснулась с такой квадратной башкой, а тут твоя записка, документы, ключи от машины. Ну, и нахрюкалась же я. – Ирка пыталась придти в себя.

– Иришка, не волнуйся, всё у меня в порядке. Я просто не дозвонилась до Тошки и решила уехать домой. Кстати, он когда приехал?

На том конце телефонной линии образовалась неловкая пауза и какой-то шорох, то ли Ирка не услышала вопроса, то ли громко соображала, что ответить.

– Вик, ты только не волнуйся, но он не приезжал. – Ирка виновато залебезила, как будто сама была виновата в этом.

– Я так и подумала. Да и телефон у него вдруг отключился. Странно как-то всё это. – Вика прикусила губу.

– А хочешь, я позвоню Мадинке и всё выясню? – Ирка пыталась хоть чем-то быть полезной.

– Вот только не надо этого делать. Я думаю, что он сам мне скоро позвонит. Ладно, Ирусик, отдохай, не буду тебя отрывать. Всё было замечательно. Звони мне на мобильник, я не дома. – Вика быстро завершила их беседу, она почему-то догадывалась, что Антон не приезжал за ней, но это уже не так сильно расстраивало девушку. Она уже морально

готовилась к встрече с ночным собеседником, поэтому старалась отгонять от себя весь негатив.

Потом позвонила мама. Вика сказала, что сейчас она заехала к Серёже, что у неё всё хорошо. На неделе, а может быть и в понедельник она заедет к ним. Разобравшись, Вика решила еще подремать. Но не тут-то было, опять зазвонил телефон, это был Антон.

– Малыш, привет! Как у тебя дела? Ты всё ещё у Ирки? Тут такие дела были, я сейчас примчусь и всё тебе расскажу. – Антон пытался говорить быстро, чтобы Вика не успела вставить ни слова.

– Привет! У меня всё хорошо, даже замечательно. Можешь не торопиться, я не у неё. Я не дождалась тебя и уехала.

– Ты дома? Я звонил по городскому домой, там никто не ответил. Где ты, солнышко? Ты решила заняться воскресным шопингом? Я очень по тебе соскучился!

– Я не дома. – Вика пыталась говорить спокойно, но чем дольше она слышала его голос, тем сильнее её начинала бить дрожь.

– А где?! Я сейчас мигом за тобой приеду.

– Нет, я думаю, что это будет лишним. Почему ты не отвечал по телефону? Я волновалась за тебя.

– Зайка, у меня села батарейка. Я не смог позвонить тебе. Я всё тебе объясню. Говори адрес, где ты, я пишу!

– Нет, я не хочу тебя видеть. Позвони Ирке, договорись, чтобы она была дома, и забери машину и документы, я всё

оставила там.

– Ты с ума сошла! Я вчера поступил как джентльмен, а ты этого не оценила.

– Зато это оценили другие. И не забудь зарядить свою батарейку от совести, если это еще возможно. Прощай, увидимся в понедельник на работе, надо будет поговорить.

Антон еще что-то пытался выкрикивать, но Вика не хотела слушать этот лепет и уверенно нажала на кнопку сброса.

Жизнь вышла на очередной виток. Вика даже не предполагала, насколько он будет крут и опасен. Но она решила, что с сегодняшнего дня Антон больше не существует в её жизни. Скоро должен был позвонить Игорь. Куда он собирается её пригласить? Резкая смена декораций, с одной стороны, пугала Вику, а, с другой, очень занимала. Тем не менее, какая-то незримая сила подняла её с дивана и подтащила к сумке с косметичкой, надо было срочно привести себя в порядок, чертовски хотелось хорошо выглядеть...

...Услышав короткие гудки в телефонной трубке, Антон яростно швырнул аппарат на диван. И что эта гордячка из себя возомнила, она еще будет ему указывать, что и как делать. Ну, не приехал, спокойно бы переночевала у Ирки, а утром разобрались бы. Скажите, пожалуйста, какие мы независимые, оставили машину и документы. Ничего, побегаем недельку в метро, взмолятся, привыкла к сладкой и роскошной жизни, ещё приползёт. Он сидел и стремительно анализировал их разговор. И вообще, почему он должен пе-

ред ней оправдываться, он, мужчина, состоятельный и уверенный в себе, а она всего лишь женщина, которой он создал все условия для нормальной жизни, поэтому ОН будет решать, что правильно, а что нет. Так бы Антон и сидел в своих мыслях, если бы не отворилась дверь, и в комнату не вкатился ажурный сервировочный столик с кофе, тостами с сыром и фруктами. Мадина надела шелковый коротенький халатик, убрала волосы в узел и выглядела очень соблазнительно. В её облике не наблюдалось ни грамма болезни. Она элегантно подкатила столик поближе к Антону.

– Прошу завтракать. Ты, наверное, проголодался?

– Спасибо, дорогая. Это будет очень кстати.

– Ты позвонил Вике? Она у Иры? – Мадина осторожно посмотрела на Антона.

– Нет, она куда-то сбежала, оставив джип у Иркиного дома.

– Она тебя не дождалась. Какой же ты коварный!!! – Мадина с лёгкостью пантеры прыгнула Антону на колени и нежно обняла его за шею своей изящной и цепкой рукой.

– Ладно, хватит об этом. Я сам разберусь. Налей мне, пожалуйста, кофе.

Мадина налила кофе. Он был безумно ароматным. Антон залпом выпил маленькую чашечку. Ему было не по себе.

– Ну, что ты так нервничаешь? Всё будет хорошо. – Мадина, с одной стороны, пыталась выглядеть очень обеспокоенной, но, с другой, смотрелась слишком довольной и удо-

влетворённой.

– Она ушла. Я знал, что когда-нибудь это произойдёт.

– А что, ты часто давал ей повод сделать это? – Мадина очень нежно провела ноготком указательного пальца по груди Антона.

– Не часто, но давал. Ладно, забудем. Всё! Хватит! – Он очень раздраженно попытался освободиться от её рук, обвинявших его всё больше и больше, но чары восточной женщины были сильнее его гнева.

– Тебе нравится у меня? Я сама очень люблю эту квартиру, только у неё есть один недостаток – в ней нет хозяина. – Мадина глубоко вздохнула и грустно опустила веки, обрамлённые густыми чёрными ресницами.

– Зато хозяйка слишком хороша. – Постепенно успокаивался Антон.

– Для полного счастья этого не достаточно. У меня есть всё, почти всё: деньги, власть, бизнес, удовлетворение от того, что я делаю. У меня нет ребёнка... – глаза Мадины ментально стали влажными.

– Ты же еще так молода, всё у тебя еще будет. – Антон попытался как-то успокоить девушку.

– Я хочу ребёнка от тебя. Как только ты вошёл в комнату, меня как током пробило, я поняла, что хочу родить только от этого мужчины...

Антон сидел и боялся пошевелиться, ему казалось, что он находится в параллельном мире, и всё это он уже когда-то ви-

дел и слышал. Ему казалось, что вот-вот сейчас он проснётся и рядом увидит Вику...

...Вике было 29, когда она познакомилась с Антоном. Она знала, что у него есть сын от первого брака. Ей безумно хотелось родить своего ребенка. Антон, был, вроде бы, как не против, но что-то всё не складывалось. Около года попыток Вика решила предпринять медицинское вмешательство в возникшую проблему. Первоначально она посвятила Антона в свои соображения.

– Тошенька, а ты хочешь, чтобы я родила нам маленького?

– Очень. Мы, по-моему, очень хорошо заняты решением этого вопроса. – Антон с понимающим видом пытался объяснить Вике, что всё идет по плану.

– Но ведь прошёл уже год, а у нас никаких изменений. – Вика пыталась приблизить его к пониманию того, что, наверное, что-то у кого-то из них не так.

– Милая, я бы посоветовал тебе провериться в хорошем медицинском центре. Потому как мне этого делать не нужно, ты же видела Гришку – чем не результат? По-моему, тут всё слишком прозрачно.

– Я как раз хотела сказать тебе, что была на приёме у специалиста по решению проблемы бесплодия. Сдала все анализы, мне сказали, что не видят причин для беспокойства. Давай тоже отведем тебя к хорошему врачу. Сейчас медицина делает невероятные чудеса. – Вика старалась говорить очень убедительно и осторожно, чтобы не дай Бог заронить

у Антона хоть тень сомнения о его несостоятельности в этом плане.

Выслушав Вику, Антону явно пришлось не по душе её предложение. Он стал нервно крутить в руках мобильный телефон, периодически перекладывая его из одного кармана пиджака в другой.

– Ну, и что ты предлагаешь мне делать? – Тон Антона начал набирать обороты. – Тебе не приходит в голову, что анализы, на которые ты хочешь меня отправить, очень уни- зительны для мужчины? Тебе не достаточно того, что у меня есть ребёнок? Или ты подвергнешь это сомнению?

– Я совершенно не хотела тебя обидеть, зачем ты так. Про- сто в последнее время я прочла много литературы по этой те- ме и узнала о том, что репродуктивная функция, как у жен- щин, так и у мужчин может со временем угасать. И ничего страшного не произойдет, если ты поедешь и сдашь несколь- ко анализов.

– Нет, вы посмотрите на эту дамочку, она начиталась там всякой литературы, стала очень грамотной. Ты хочешь уни- зить меня? – Антон разошёлся не на шутку. – Чтобы целый Антон Полянский пыхтел в туалете перед картинками девок с огромными сиськами? Нет уж, дорогая, давай-ка найдем другой способ решения этой проблемы. И впредь я не хочу принимать участия в такого рода разговорах.

Он выскочил из комнаты и стал лихорадочно прикуривать сигарету, но, как на грех, зажигалка оказалась пустая. В ту же

минуту она полетела в дальний угол коридора, туда же была отправлена и пачка сигарет. Потом Антон схватил ключи от машины и сказал, что ему надо срочно помыть машину и уехал на автомойку. Вика стояла и с ужасом смотрела на происходящее, скорее всего им никогда не удастся договориться...

...Закончив все телефонные переговоры и приведя себя в полный порядок, Вика стала ждать звонка. Ей казалось, что время потянулось так медленно и вязко, что она просто не выдержит этого ожидания. А, может быть, ей всё это приснилось? И не было никакого Игоря, живущего на соседней улице, а, может быть, она просто сошла с ума? Предаваясь бредовым мыслям, Вика вздрогнула от разрывающегося звонка мобильного телефона.

– Здравствуйте, милая девушка! Я думал, что ты дала мне не тот номер, гудков десять прослушал, прежде чем ты подошла. – Голос Игоря был очень мягким и обволакивающим, его хотелось слушать и слушать. – Я уже было расстроился, но ты всё-таки взяла трубку. Как спалось?

– Привет! Я никак не могу проснуться, отключилась и даже не услышала звонка. Такого со мной давно не было. – Вика пыталась зачем-то оправдываться, но Игорь уже перевёл тему.

– Ну, и какие будут предложения?

– В данном вопросе я целиком и полностью доверяю мужчине.

– Что ж, хорошо. Предлагаю заехать за тобой и отвезти в уютный китайский ресторан «Пекинес», он открылся недавно, но я там уже успел прописаться. Там изумительный шеф-повар, несравненная «утка по-пекински», а какой там чай с жасмином! У меня уже потекли слюнки.

У Вики от такой решительности слегка закружилась голова. Ей казалось, что она говорила с человеком, которого знает уже год, а то и больше. А, может быть, это маньяк? В голову естественно сразу полезла всякая чушь. Вика взяла себя в руки.

– Хорошо. Мне нравится твоё предложение. Только я сама за себя заплачу, потому что я не хочу быть никому ничем обязана, без обид и недопонимания, хорошо? – Вика выпалила это и уши у нее стали горячими от неслыханного выпада начинающей феминистки.

– Ну, началось. Мы еще не встретились, а она уже ставит условия. Виктория, я правильно назвал твоё полное имя?

– Да.

– Так вот, давай не будем препираться заранее, а всё обсудим позже. Если ты не возражаешь, то через 20 минут мой «Кадиллак» будет у твоего подъезда, только уточни номер дома и подъезда.

Вике стало стыдно за свои дурацкие слова. У неё покраснели щеки. Проклятый язык, борется за независимость от мозгов.

– Извини, пожалуйста, я не подумала. Дом номер 12, кор-

пус 1, подъезд номер 3 от магазина «Цветы». Какого цвета твой «Кадиллак»?

– Если серьёзно, то темно-синий «Фольксваген-Гольф». До встречи.

Вика сидела и тупо смотрела перед собой. Её казалось, что прошла целая вечность, что она живёт какую-то другую жизнь, где нет никого, кроме неё и Игоря. Нет ни Антона, ни Ирки со своей компанией, ни-ко-го. От этих мыслей ей стало немного веселее. Двадцать минут пролетели, как одна минута. В полной боевой готовности Вика выглянула в окно, перед подъездом стоял аккуратненький и вымытый до блеска синий «Фольксваген-Гольф», да, видимо, это был не сон, она еще раз оценивающе посмотрела на себя в зеркало и поспешила вниз...

...Если можно так сказать, то Антон запал на Мадину в первые секунды их знакомства. Учитывая его котовую сущность, для всех окружающих это не стало неожиданным, в связи с чем, подруги про себя жалели Вику, насколько ей периодически приходилось терпеть его амурные похождения. Но сам Антон почувствовал неладное, этот случай не был рядовым, здесь таилось что-то большее, чем просто флирт. Он смотрел на Мадину и не мог оторвать глаз, в ней совмещалось ангельское и порочное, хищное и беспомощное. Сказав себе, стоп, чтобы явно не выдавать своих чувств, Антон всё равно не мог спокойно сидеть за столом. Ему казалось, что он находится под сильным гипнозом. Вика сра-

зу заметила его поведение, что не добавило ей уверенности в завтрашнем дне с этим человеком. Сколько раз он подводил её, не ночевал дома, потом приползал, забрасывал цветами, подаривал драгоценностями, духами, шмотками. Сколько раз она говорила себе, что это последний раз, и всё равно прощала. Не потому что хотела жить в его шикарной квартире, ездить на хорошей машине и ходить по дорогим ресторанам, а потому что любила.

В общем-то, Антон сразу дал понять Вике, что она может пользоваться его имуществом, но принадлежит всё это ЕМУ. Когда они заговорили о свадьбе, Антон решил сделать Вике предсвадебный подарок, он отвёз её в автосалон и предложил самой выбрать себе машину. До этого у девушки был старенький «Опель», который был поставлен до лучших времен в гараж. Вика выбрала изумрудный джип «Мицубиси», Антон без колебаний отвалил за него немалую сумму с четырьмя нулями, но оформил автомобиль почему-то на себя. Это показалось Вике немного странным, всё-таки подарок, но особого значения она не придала. Подумаешь, буду ездить по доверенности. Тем не менее, атмосфера диктата и самодержавия была достаточно очевидной в союзе этих людей. Хотя везде и всюду Антон говорил всем, что Вика – это женщина его мечты, и он находится в её плену, в общем, всё такое показное и фальшивое. Бестолковые молодые девчонки завидовали Вике, конечно, такого мужика отхватила, и брюлики каждый день меняет, и машину купил.

Женщины постарше и мудрее про себя жалели девушку, зная Антона, но вида не показывали, были милы и любезны, хотя иногда, те, что постервознее, в курилке нет, да и проходились по Викиной «хватке» и желанию «прибрать к рукам» выгодного жениха.

Когда Вика переехала к Антону, а прежде познакомила его со своими родителями, мама почему-то не выразила особого энтузиазма. Вика сначала не поняла её, неужели она не рада, что дочь ни в чем не будет нуждаться, тем более с таким видным мужчиной. А со временем мамина грусть периодически била её по темечку, поэтому Вика старалась ничего не рассказывать маме о похождениях Антона. Вот и теперь она сказала, что приехала к Сереже проверить квартиру. Но маму было не обмануть, в ту ночь она плохо спала, сердце ныло как-то по-особенному назойливо, и когда она, не дозвонившись вечером до квартиры Антона, позвонила утром Вике на сотовый и узнала, что дочь у Серёжи, мама всё поняла...

...Она бежала, нет она летела по лестнице, хотя, когда осталось ступенек пять, Вика резко замедлила ход, отдышалась и вальяжно «выплыла» из подъезда, пульс при этом колотил не меньше ста двадцати ударов в минуту. Из машины вышел мужчина и направился к ней, почему-то он сразу узнал Вику, хотя они даже не обменивались фотографиями. Он был высокий, спортивного телосложения, густые чёрные волосы были уложены естественно небрежно, что при-

давало ему определённый шарм. Игорь был одет в тёмно-серые джинсы и замшевую куртку чуть-чуть темнее джинсов. На вид ему было лет тридцать пять.

– Здравствуй, прекрасная незнакомка! А я примерно так тебя и представлял. – Игорь явно был рад встрече с Викой.

– Привет! А я тебя совсем другим воображала.

– Ну, и как? Насколько велико разочарование? – Игорь лукаво улыбнулся.

– Первое впечатление – вполне. – Вика пыталась рассмотреть его до мельчайших подробностей, особенно, её интересовал цвет глаз, они оказались темно-серыми и очень выразительными. Игорь очень понравился Вике.

– Я думаю, что короткое визуальное знакомство прошло успешно. Теперь нужно устроиться поудобнее в автомобиле и продолжить нашу увлекательную беседу. Прошу Вас, леди. – Игорь галантно открыл Вике дверь машины, она быстро юркнула на переднее сиденье, и он не менее грациозно закрыл дверь и моментально очутился в водительском кресле.

– Поехали! – Вика дала команду на старт, автомобиль с приятным рокотом запустил свой двигатель и тронулся с места.

– Думаю, что минут за тридцать мы долетим. Пробок сегодня в это время быть не должно. – Игорь старался внимательно следить за дорогой, но и периодически поглядывать на свою спутницу.

– А почему ты поехал на своей машине? Теперь и не вы-

пить тебе.

– Я к этому отношусь абсолютно спокойно. Мне доставит большее удовольствие зелёный чай, который эти китайцы совершенно особым способом заваривают в своем заведении. Да, и нам, наверное, и без выпивки будет, чем заняться? – Игорь хитро прищурил глаз.

– Ты знаешь, я даже обрадовалась, потому что мой бывший почти всегда садился за руль, выпивши. Среди нас двоих я старалась не пить, чтобы быть за рулём, потому что это всегда очень страшно, когда тебя везет разгоряченный и раскованный человек под воздействием алкоголя, не говоря уже о неллицеприятных разговорах с гаишниками.

– Нет, в данном отношении можешь быть спокойна. Я – человек дисциплинированный, тем более, что занимаюсь с огромным количеством людей, за коих несу ответственность, а это будет почище управления в нетрезвом виде. Плюс ко всему, спортивный образ жизни научил меня выпивать только то, что вкусно и доставляет удовольствие. Это – сухие вина и настоящее живое пиво, которое пить лучше на его исторической родине.

– Класс! Считай, что положительный балл ты уже получил. – Вика как-то развеселилась, ей казалось, что она знает Игоря уже много лет.

– Стараюсь. Как я понял, ты тоже водишь машину?

– Вожу. Только теперь я осталась без неё. Дашь поручить? – Девушка хитро подмигнула Игорю.

– Обязательно. Ну, вот еще минут пять, и мы будем на месте. За разговорами и не заметили, как доехали.

Ресторан «Пекинес» был построен в традиционном китайском стиле «пагода», перед ним была выложена аккуратная стоянка для машин. Игорь припарковался и помог Вике выйти из автомобиля. Из-за массивных дубовых дверей доносился аппетитный запах готовившейся пищи, который смешивался с запахом жасмина и каких-то диковинных трав и специй. Молодые люди сдали верхнюю одежду в гардероб и возникший, как из-под земли администратор любезно проводил их к своему столику, на котором стояла треугольная табличка с надписью «Reserved» и припиской карандашом «Мартынов Игорь – 2 чел.» «Значит его ник Мартин в Аське происходит от его фамилии». – Вика с удовольствием отметила про себя эту немаловажную деталь...

Столик, который заказал Игорь, располагался в очень уютном закутке. Вокруг не бегали назойливые официанты, с одной стороны тихонько журчал маленький водопадик, с другой стояла огромная кадка с каким-то экзотическим растением. Вика с удовольствием «утонула» в удобном кресле и стала изучать меню, хотя буквы прыгали у неё перед глазами, не имея ничего общего со словами, но девушка с умным видом держала перед собой красивый кожаный фолиант, стараясь подобрать что-нибудь необычное и вкусное. Меню было снабжено красочными фотографиями блюд, так чтобы посетителям легче было представить то, что они пред-

почитают откусать. Вика нацелилась на «Салат из белых древесных грибов», «Кальмары по-сычуански», меню было настолько разнообразно, что она решила всё-таки посоветоваться с Игорем.

– Ты уже определился? А-то я что-то уже от такого обилия вкуснятины совсем обалдела.

– В принципе, да. У меня уже есть некий стандартный набор блюд, но с твоей помощью, я бы с удовольствием его разнообразил. – Игорь как будто ждал, что Вика попросит его помочь с выбором блюд, не потому, что сама бы не справилась, а потому что очень нуждалась в мужской поддержке даже в таком вопросе именно сейчас.

Немного посоветовавшись, молодые люди заказали «Утку по-пекински в кисло-сладком соусе», несколько салатов, морепродукты и жасминовый чай. Через некоторое время принесли чай, от него веяло невероятным ароматом, переносящим в мир иллюзий и сказок. Чай действительно был необыкновенным, может быть, вся эта особенная обстановка ресторана, добавляла некоторую изюминку, а, может быть, просто Вике было бесконечно легко и приятно находиться там с Игорем. Они сидели и смотрели друг на друга, они ничего не знали друг о друге, они были знакомы меньше суток, но им совершенно не обязательно было что-то говорить, их глаза говорили друг другу много больше. Какая-то магическая сила царствовала в этом камерном уголке ресторана, где сидела приятная парочка абсолютно незнакомых лю-

дей, но с этого момента не желающая расставаться никогда. Игорь все-таки решил прервать молчание.

– Я вижу, что не ошибся, пригласив тебя сюда. По-моему, тебе нравится?

– Да, спасибо, Игорь. Честно говоря, я не думала, что сегодня буду так проводить время. – Вика на миг перестала говорить, но Игорь взглядом дал понять, чтобы она не стеснялась и говорила всё, что было у неё на душе. – Ты знаешь, я вчера, вернее сегодня рано утром решила круто изменить свою жизнь, Нет, это не эксперимент, я не стала бы экспериментировать, если бы не то стечение обстоятельств, которое заставило оказаться меня у брата.

– Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, что ты поссорилась со своим другом. – Игорь осторожно затронул весьма пикантную тему.

– Я не поссорилась, а просто навсегда выбросила его из своей жизни. Теперь уже точно навсегда. Я дико устала от той жизни, которую вела до встречи с тобой, я хочу освободиться от любой детали, напоминающей мне о ней. Извини, пожалуйста, за то, что грузю тебя своими проблемами, но ты даже себе не представляешь, как я благодарна тебе за то, что окончательно приняла решение сделать это, за то, что не сижу зарёванная у подружки, а счастливая и довольная с приятным мужчиной в обалденном ресторане. Такое бывает только раз в жизни!

– Я очень рад, что смог помочь милой девушке. Ты зна-

ешь, я ведь практически не пользуюсь Ай-Сик-Ю, а тут что-то дёрнуло меня глубокой ночью поискать собеседницу. Как-кая-то неведомая сила. – Глаза Игоря радостно поблёскивали, он искренне был рад тому, что происходило.

– Ладно, хватит о грустном. Расскажи о себе. – Вика решительно переменяла тему их разговора.

– Итак, немного о себе. – Игорь хитро улыбнулся. – Мартынов Игорь Всеволодович, 1965 года рождения, москвич, холост, без особых вредных привычек, знак Зодиака Стрелец. Для начала – довольно исчерпывающе.

– Да, уж, зато коротко и ясно. А ты ни разу не был женат? Извини за нескромный вопрос.

– Мы же договорились говорить откровенно. Ты, конечно, согласишься, что здоровый мужчина, доживший до 37-ми лет, всё-таки имел определённый опыт общения с противоположным полом, хотя марш Мендельсона я всё-таки берегу для единственной и на всю жизнь, но, к сожалению, пока такой не встречал.

– Красиво сказано. Я тоже принца, единственного и неповторимого, пока не встречала. Подруги мои уже по три раза в ЗАГСе побывали, а я всё жду, наверное, до пенсии ждать буду, а там уже и смысла не будет.

– Ну, количество походов в ЗАГС еще ни о чем не говорит. Можно вообще туда не ходить и жить долго и счастливо, было бы с кем. – Игорь нежно посмотрел на Вику, она сидела, и всё еще не могла поверить, что всё это происходит

с ней.

Размеренную беседу нарушил официант с большим блюдом, на котором была мастерски сервирована только что приготовленная утка. Как и обещал Игорь, утка оказалась отменной. Они не успели оглянуться, как ловко с ней расправились. Закончив с уткой, Вика только осознала, насколько она была голодна.

– Игорь, как же вкусно! Я давно не ела ничего подобного!

– Прекрасно. Вот вернусь через две недели, и опять сюда сходим, отметим моё возвращение. Я через два дня улетаю, как я тебе уже говорил, в Австрию, работать, а через две недели у меня опять отпуск – 4 дня. Так до конца апреля и живу.

– Здорово! Я бы тоже поехала, а то эта офисная работа уже достала. – Вика грустно посмотрела на Игоря.

– Да, я уже забыл, что такое сидеть в конторе. Пока мой социальный статус позволяет мне быть между двумя странами, в воздухе и в горах. Хотя, наверное, скоро и это надоест. Человек же такое ненасытное существо, что требует для себя всё нового и неизведанного.

– А я сейчас вообще буду менять и работу тоже, потому что оставаться с тем человеком в одной организации, тем более, что он занимает там руководящий пост, я не смогу. А может, правда, устроить себе отпуск, и в следующий раз поехать с тобой в горы, если, конечно, ты не возражаешь? – Вика, удивлённая, своей смелостью, осторожно посмотрела

на Игоря.

– Это было бы классно. Я бы с удовольствием показал тебе горные красоты! В общем, договорились. Я приезжаю туда, и мы созвонимся. Ты не шутишь?

– Конечно, нет.

Игорю явно понравилась идея Вики, он не скрывал своей симпатии к ней, к тому же он тоже устал от хронического одиночества, и появление приятной девушки в его жизни, вселяло надежду на благоприятное продолжение знакомства. Насладившись изысками китайской кухни, Игорь доставил Вику обратно, на прощание он нежно поцеловал ей руку. Завтра будет понедельник, а во вторник вечером у него уже самолёт, поэтому у них еще оставался завтрашний вечер. Они договорились встретиться завтра. Игорь проводил Вику до входной двери. Можно было, конечно, попроситься на дежурную чашечку кофе, плавно переходящую в утреннюю. Но им обоим не хотелось подмешивать банальную прозу жизни в начало их сказки. Поэтому они расстались на лестничной площадке, Игорь подождал, пока Вика скроется за дверью, и тоже пошёл к машине. Сегодня каждому из них было о чём подумать наедине с собой...

...Антон ехал домой и думал, насколько серьёзно было решение Вики. Капля надежды, что Вика вернётся, и в очередной раз простит, все-таки оставалась, но, учитывая то, что она не приехала домой и не захотела с ним поговорить, усложняли всю ситуацию. Джип легко нёсся по московским

улицам, манера езды Антона отличалась излишним лихачеством, поэтому машины вокруг просто отлетали от изумрудного красавца. Достаточно быстро он подъехал к дому, въехал в ворота ограждения, припарковал машину на своё место и быстро поспешил в подъезд.

Внимательная и любознательная консьержка не поленилась поинтересоваться, почему он один. На что Антон ответил кратко и резко, что Виктория Андреевна гостит у родителей. Значит её так и не было. Антон молниеносно вскочил в лифт, который доставил его на пятнадцатый этаж, и так же резко выскочил из него. Его движения были отрывисты и нервны, он начал замечать, что у него дёргается левый глаз и мышцы лица слева периодически сокращаются. Да, до хорошего всё это не доведёт...

Когда он вошёл в квартиру, его обдало запахом одиночества. Полтора дня здесь никого не было, в воздухе витали шлейфы ароматов их с Викой парфюма, кругом царил идеальный порядок, но было смертельно одиноко. Антон бросил куртку на кресло, не разуваясь, вошёл в комнату, резко сел на диван и стал лихорадочно набирать номер на сотовом телефоне. Приветливый голос девушки объяснил ему, что абонент в данный момент не доступен. Он посмотрел на часы, было 18:30. Звонить Викиным родителям у Антона желания не было, во-первых, потому что он хотел сначала сам во всём разобраться, а во-вторых, он знал, что мама Вики, Ирина Михайловна, тактично терпит его присутствие рядом с её

дочерью. Что касается отца, так он просто старался куда-то исчезать, когда они вместе с Викой заезжали к ним в Химки. Посидев еще минут десять, погружённый в свои мысли, Антон подошел к бару, достал бутылку «Мартеля» и прямо из горла сделал несколько глотков. Приятное тепло моментально разнеслось по его организму, нервозность немного уменьшилась, молодой человек, взял бутылку с собой, поставил её на журнальный столик, сел в кресло перед огромным экраном телевизора и нажал на кнопку пульта. Отпив еще немного коньяка, Антон не заметил, как стал проваливаться в приятный сон, убаюкиваемый монотонным голосом диктора новостей Си-Эн-Эн...

На следующий день Вика проснулась необычно рано без будильника. Спать не хотелось, как, впрочем, и идти на работу. Но надо было поставить жирную точку в их отношениях с Антоном, и каким бы неприятным вырисовывался предстоящий разговор, его было необходимо пережить, желательно с минимальными потерями. Неожиданно для себя Вика как-то быстро собралась, завтракать в такую рань не тянуло, до выхода из дома еще было минут сорок. А не позвонить ли мне Серёжке? Честно говоря, страшно соскучилась по брату, тем более надо рассказать о том, что его дом теперь не пуст».

Рабочий день Сергея Гордеева начинался рано – в 5 утра по пражскому времени и в 7 по московскому. Как раз он должен был завтракать. Вика быстро нашла его чешский номер

телефона, соединение произошло моментально.

– Алло.

– Серго! Доброе рано, мой дорогой! – Вика так заорала в трубку с чешским оттенком приветствия, что Сергей сначала не понял, кто это.

– Господи, сестрёнка, ты ли это? В такую рань? У вас всё в порядке? – Сергей тревожно встрепнулся.

– Не беспокойся, Сергуня. Все живы-здоровы, мамка с папкой в порядке. Я просто ужасно по тебе соскучилась. Как ты там?

– Честно говоря, уже привык, хотя нагрузка колоссальная. Но зарплата стоит того. Вообще-то, я бы здесь остался. Тут такой кайф. – Серёжа мечтательно вздохнул. – Если получится, может быть, продлю контракт еще на три года. А всё-таки, Викуся, ты неспроста звонишь мне так рано, колись.

– Ничего от тебя не скроешь, старшой! Да, я хочу тебе сказать, что пока ты в Праге, я поживу у тебя. Заодно квартирка под присмотром будет. – Вика сменила радостный тон на деловой.

– А как же твой буржуин? Вы что поссорились?

– Угу. Решила я порвать с буржуйской жизнью. Надоело мне всё, какое-то фальшивое и очень дорогостоящее, что иногда страшно прикоснуться. И вообще, если всё будет хорошо, у меня наметились грандиозные изменения в жизни, может быть, недели через три я буду рядышком с тобой в Альпах, в Австрии. Даст Бог – свидимся.

– О-па! Да, девчонка, дела у вас там творятся. Ладно, прости меня, надо уже бежать, у нас там строго – дисциплина железная. А, давай-ка, созвонимся сегодня часиков в 9 вечера по Москве, идет?

– Договорились. Рада была тебя слышать. Удачного дня. Целую, Серж. – Вика действительно была рада слышать брата.

Постояв еще минут десять перед зеркалом, Вика быстро оделась и выскочила из квартиры. На улице уже светило доброе мартовское солнце, хотя ветер еще напоминал о том, что морозы не заставят себя ждать, но ощущение весны грело душу. На метро и в троллейбусе ехать не хотелось, девушка поймала частника, и за 100 рублей он обещал отвезти её хоть на край света. Водитель оказался молчуном, что позволило Вике еще раз хорошенько обдумать детали предстоящего разговора, а также операцию по расконсервированию своего «Опеля».

То, что он был явно не на ходу, можно было не ходить к гадалке, поэтому надо было позвонить Димке Кутепову, у которого был знакомый парень на сервисе. На всё это нужно было время и деньги, первого, как всегда, не хватало, второе пока еще было. Поблагодарив водителя, Вика покинула авто и поспешила к офису. Было настолько непривычно и нетипично для Вики добираться до работы не на машине, что когда она вошла в офис одна без Антона, секретарша Юля округлила глаза, забыв поздороваться. А когда на сто-

янке никто не увидел Викиного «Мицубиси», то на фирме началось лёгкое волнение, так как данное событие некоторым образом внесло разнообразие в застойную и скучную жизнь организации.

Проходя мимо кабинета с табличкой «Коммерческий директор. Полянский А. В.», она легонько толкнула дверь – дверь была заперта. Конечно, начальство задерживается. Вика впорхнула в дамскую комнату, поправила причёску. Да, могло бы быть и лучше, но ничего. Главное, что я не похожа на брошенную женщину. В данном случае, это я первая сделала выбор. Поздоровавшись с бухгалтерией и отделом продаж, девушка прошла к себе в комнату. Факс был завален рулонами писем, Вика сразу открыла окно, включила компьютер. Понедельник начался.

Через десять минут ей позвонил заместитель генерального и предупредил, что в 10.00 состоится совещание руководства. Давно ходили слухи о реорганизации фирмы, всем, кто имел, хоть какое-то отношение к управлению было дано задание продумать свои собственные идеи. И вот, пожалуйста, сегодня надо уже эти идеи обсуждать. Вика достала свой ежедневник, развернула, сложенный в четыре раза лист бумаги, на котором были написаны тезисы. Честно говоря, самым заветным желанием было собрать вещи и умотать отсюда поскорее. Она быстро пробежала глазами по написанному еще месяц назад и решила, что ничего нового добавлять не стоит, по большому счёту ей уже было всё равно. До на-

чала совещания было еще полчаса, Вика решила позвонить Антону. Местный телефон не отвечал, видимо, он был в пути. Без пяти десять Полянский, как сумасшедший ворвался в офис и, не раздеваясь, помчался в комнату переговоров. Со временем туда же подтянулся весь руководящий состав компании. Совещание продолжалось часа полтора, все активно участвовали в дебатах, Вика чувствовала на себе сверлящий взгляд Антона, но старалась не смотреть в его сторону. Когда всё успешно закончилось и люди начали потихоньку покидать переговорную, Вика заметила, что Антон идёт к ней.

– Здравствуй, милая! Я очень соскучился. Пойдем ко мне в кабинет. – Антон как всегда был мил и ласков, как же было сложно не поддаться на нежности такого ангела, что и делала Вика, можно было уже сбиться со счета, сколько раз она прощала его. Но теперь настало время жёстких решений и никакая ваниль и елей из уст Антона не собьют её с наметенной цели.

– С удовольствием. – Вика слегка отстранилась от руки Антона и решительно направилась к его кабинету.

Когда они вошли в кабинет, Антон взял Вику за плечи и попытался притянуть к себе. Но девушка ловко увернулась от его объятий и по-хозяйски заняла огромное кожаное кресло.

– Что желаешь испить? – Антон заботливо поинтересовался и открыл дверцу бара. – Может быть, чуть-чуть ко-

ньячку?

– Варум нихт? Тем более я не за рулём. – по-немецки согласилась Вика.

Антон достал два кристально-чистых коньячных фужера и, буквально, по капле плеснул в каждый. Тёмная вязкая жидкость красиво заколыхалась, оставляя на стенках полукруги. Полянский галантно подошёл к Вике и, присев на одно колено, преподнёс девушке фужер.

– Прошу тебя, любимая.

– Спасибо, Тоша. Ты любезен, как никогда. – Вика старалась не показывать своей неприязни к Антону.

– Ну, за нас! – Антон едва прикоснулся своим фужером фужера Вики и томно, смакуя, выпил коньяк.

– Для начала неплохо. – Вика буквально смочила губы и поставила фужер на столик из темного стекла.

– Ну, рассказывай. Как ты жила без меня целых два дня? – Антон старался делать вид, что ничего не произошло.

– Ты знаешь, Полянский, великолепно. – Вика решительно взяла фужер со столика и залпом допила коньяк. – Я многое передумала за позавчерашнюю ночь и поняла, что мне было очень легко и спокойно без тебя.

– Не может быть. Ты специально меня дразнишь? – Антон присел на подлокотник кресла и попытался обнять Вику за шею, но она отстранила его руку.

– Антон, хватит паясничать и делать вид, что ничего не произошло. Я пришла к тебе сюда, чтобы раз и навсегда

сказать, что нам больше нечего делать вместе. – Вика встала и подошла к огромному окну.

– Что? Я не ослышался?! – Антон вскинул брови. – Повтори, пожалуйста.

– Я не ожидала, что у тебя вдруг возникли проблемы со слухом. Хорошо, я повторю. Полянский, я от тебя ухожу!!! – В словах Вики послышались гневные нотки.

– А можно полюбопытствовать, куда или к кому? – Антон пытался сохранять невозмутимость, но это у него получалось крайне неудачно. – Ты купила себе квартиру?

– Разве это имеет какое-то значение? Я ухожу от тебя, а куда, тебе знать не обязательно. И почему я обязательно должна была что-то покупать? Слава Богу, мы не успели оформить наши отношения, так что будет меньше сложностей.

– Если честно, то с кондачка такие вопросы не решаются, поэтому я предлагаю нам сегодня вечером дома, в спокойной обстановке всё обсудить, а сейчас пойдем работать. – Антон очень ласково улыбнулся и сел за стол.

– Дорогой мой, мне в данном отношении нечего больше думать, хватит делать из меня идиотку, мне надоело быть вещью, игрушкой, в конце концов. Я – человек, который уважает себя, поэтому я более не позволю издеваться надо мной. После работы мы заедем к тебе, и я соберу свои вещи.

– Даже так... Хорошо. А что ты понимаешь под словом «вещи»? – Антон ехидно прищурил глаз.

– Мою одежду, обувь, документы. Свои книги и свою посуду я заберу позже, заеду сама или попрошу кого-нибудь.

– Как ты хорошо всё распланировала. Видимо, долго готовилась. – Зло бросил Антон.

– Да, у меня было достаточно времени с субботы на воскресенье, пока я ждала тебя. Чем еще мне было заниматься, вот я сидела и думала. Я знала, что тебе понравится.

Было видно, что Антон начинал не на шутку заводиться, но вместе с тем он выглядел, а, самое главное, чувствовал себя ужасно беспомощным. Он понимал, что Вика для него потеряна навсегда, что в этом от начала и до конца только его заслуга, но он не хотел с этим мириться, как всякий эгоист. Он уже не знал, к чему ему прицепиться.

– А на чём ты собралась заезжать сама? Уж, не на джипе ли? – Как бы он ни пытался, но его меркантильная сущность лезла отовсюду.

– Полянский, шутка не удалась. Это твоя машина. Я на неё не претендую, будь спокоен. Я вообще не могу ни на что претендовать, да и не хочу. Я думаю, что так будет лучше для нас обоих. Довольно мучить друг друга. – Вика старалась говорить ровно, но нервы начинали сдавать. – Налей мне еще две капли. – Руки немного дрожали.

– Вика, скажи, у тебя кто-то есть? Ведь ты – образец верности и порядочности. Ну, не мог он появиться за прошлую ночь? Это – нонсенс. – Антон налил подруге еще коньяка и параллельно подпрыгивал от негодования.

– Ты знаешь, что я никогда не допускала мысли о том, чтобы хоть как-то обидеть или унижить тебя, флиртом или ветреным увлечением, хотя поводы были и немало. Я, может быть, простила бы тебя и сейчас, как всегда, ведь это уже стало одной из моих дурных привычек. Но именно прошлой ночью, я встретила человека, который перевернул всю мою жизнь. Я не знаю, может быть, он исчезнет также внезапно, как появился, но он позволил мне посмотреть на себя со стороны и понять так много в этой жизни. В отличие от тебя, я даже сейчас говорю тебе правду, хотя и не стоило бы. Поэтому я хочу дать тебе добрый совет, если ты когда-нибудь встретишь женщину, достойную и настоящую, которая действительно будет тебе дорога, не оставляй её без присмотра – могут быстро найтись желающие. Всё, Антон Владимирович, у меня больше нет сил говорить на эту тему. Окажи мне любезность, не уезжай после работы без меня. – Вика еще раз посмотрела на побитого Антона и быстро вышла из кабинета...

И вообще, сегодня последний вечер перед отъездом Игоря. Надо в темпе заехать на Ленинский, собрать всё необходимое и пулей домой. А, может, набраться наглости и попросить Игоря заехать за мной? Где теперь мой дом? Эх, дай Бог здоровья Серёже, а то бы пришлось ютиться по подругам или еще лучше пилить к предкам в Химки.

Погружённая в свои мысли, Вика опять не заметила, что её мобильный раскалится от звонков. Она посмотрела

на экран, определитель говорил, что это Игорь. Вика быстро нажала кнопку приёма вызова.

– Алло, привет!

– Ты занята? А то я опять звоню тебе уже минут сорок.

– Частично, но теперь уже нет. Как твои дела? Ты собрался?

– Мой чемодан уже давно готов – привычка. Так что останется только проверить билеты и кредитки. Ты скоро домой? За тобой заехать?

– Игорь, есть ма-а-аленькая проблемка, для которой нужен ба-а-а-альшой багажник. Мне нужно будет после работы заехать в мою бывшую квартиру и забрать кое-какие вещи. Если тебя не затруднит, ты бы не забрал меня?

– Да, без проблем. Ты только расскажи, где мне тебя ждать. – Игорь явно очень хотел увидеть Вику, а тем более быть ей полезным.

– Жди меня на Ленинском напротив магазина «Мария». Ориентировочно это будет часов в 7—8 вечера, я тебе еще позвоню. Спасибо тебе. Ты настоящий друг.

– Договорились. До встречи.

...Антон сидел и тупо смотрел в одну точку. Всё, что произошло между ним и Викторией буквально десять минут назад, растоптало его окончательно и бесповоротно. Самое главное, что он знал, что когда-нибудь это произойдёт. Будь он умнее, всё было бы по-старому, Вика бы ничего не знала, а он бы преуспевал на амурных фронтах. Но нет, ему же

надо было всегда и везде показывать, что он – хозяин жизни, что ему всё возможно, и позволено, и никакая женщина не посмеет упрекнуть его, потому что он купил её, а он мог многое купить. Антон не хотел терять Вику, но наступить на своё «Я» и порой поступать умнее и благороднее, он тоже не хотел. В результате выяснилось, что Вике наплевать с высокой колокольни на его деньги, квартиру, машину и статус. Она оказалась настоящей, а не фальшивкой, как подавляющее большинство баб, которые взвизгивают от коробочки с очередными бриллиантовыми серьгами, и готовы унижаться ради очередной шубы из стриженной норки. Но, несмотря на всё понимание ситуации, Полянский не хотел признавать себя побежденным.

В 18.00 Вика стояла на пороге его кабинета. Надо было ехать. Антон, нехотя, поднялся, накинул куртку и также нехотя направился к двери. Перламутрово-изумрудный джип стоял, освещённый лучами вечернего прожектора. Видимо, Антону неохота было ехать за своей «Вольво», поэтому решил прокатиться на бывшей машинке подруги. Вика грустно посмотрела на автомобиль, она успела полюбить свою машину, но честь оказалась дороже. Когда они подошли к джипу, Антон подскочил к Вике и галантно открыл дверь. Он никогда прежде не делал этого. Более того, он никогда не придерживал перед ней входную дверь, а теперь... Боже мой, когда же он перестанет играть, да, из него получился бы неплохой актер. Вика удивлённо посмотрела на Ан-

тона и стала устраиваться в удобном кресле.

– Может быть, ты всё-таки останешься сегодня? Мы еще поговорим с тобой. Мне так одиноко без тебя. – Антон завёл машину и жалобно посмотрел на спутницу.

– Тошка, не играй на жалость – это самое последнее дело. Жить с человеком из жалости еще более унижительно, чем из-за денег. Мы долго ставили наш эксперимент, целых два года, но он оказался неудачным, хорошо, что мы не успели наделать непростительных ошибок.

– Ну, неужели ты сможешь опять переехать в Химки после нашей квартиры? Без машины? Вика, одумайся, ну, прости меня в последний раз!!! Ну что мне сделать для тебя?!!! – Антон резко затормозил, машина взвизгнула, Вику немного подбросило вверх, голова Антона упала на руки, плечи задрожали.

Вике было искренне жаль Антона, она стала нежно гладить его по голове. Он рыдал и не скрывал своих слёз. Но еще больше ей было жаль себя, она мысленно отматывала плёнку назад и наблюдала со стороны их многочисленные скандалы, от этого Антон выглядел еще более унижительно. Немного успокоившись и взяв себя в руки, Полянский повернул ключ в замке зажигания и продолжил движение, до самого дома они молчали. Также молча они прошли мимо консьержки, молча вызвали лифт.

Они поднялись в квартиру, Вике она уже не казалась родной и любимой, ей только надо было забрать вещи. Девуш-

ка разулась и едва сделала шаг вперед, как Антон бросился на колени и стал целовать Вике ноги. Он снова начал горько плакать, он так сильно схватил Вику за щиколотки, что она подумала, что он напрочь сломает их. Он умолял её остаться, обещал, что начинает новую жизнь. Она никогда не видела его таким. Перед ней в ногах валялся человек, который унижался сам также как легко и непринуждённо мог унижить другого человека. Девушка не могла смотреть на всё это спокойно, попытка в очередной раз вызвать в ней жалость не увенчалась успехом, поэтому, освободившись из цепких рук Антона, она быстро прошла в спальню.

Господи, помоги мне... Вика открыла шкаф. Надо было в темпе собрать некоторое количество одежды и обуви. Уложив несколько костюмов, юбок и брюк, она вытряхнула из коробок туфли, чтобы они занимали меньше места. Вся собранная одежда уместилась в пять пакетов из магазина «Метро». Вика грустно посмотрела на три шубки, висевшие поодаль, и погладила шелковистый мех рукой. Хотя эти шикарные меха были куплены ей по случаю дня рождения, нового года и дня Святого Валентина, Вика не могла забрать их. Несмотря на то, что она тоже неплохо зарабатывала и, в принципе, за два-три месяца тоже могла позволить себе купить шубку, Антон всегда подчёркивал, что ВСЁ куплено на ЕГО деньги. Вика еще раз посмотрела на шубки, как на витрине магазина и с лёгким сердцем закрыла дверцу шкафа. Потом она открыла ящик туалетного столика. В нём

аккуратно лежала папка, какие-то бумаги и ключи. Вика вытащила оттуда папку с документами, рядом с ней лежала шкатулка. Девушка открыла её, там хранилось всё её золото и бриллианты, в общей сложности там было пять или шесть комплектов драгоценностей, подаренных ей Антоном. Вика еще раз окинула взглядом содержимое шкатулки, бриллианты так и искрились, так и играли. Вика перевернула кольца и серьги и вынула тоненькое колечко с тремя бриллиантами – подарок родителей и брата на окончание института. Только это колечко она хотела и могла взять, остальное тоже уже ей не принадлежало. Вика поставила шкатулку на подзеркальник, еще раз окинула взглядом спальню, мысленно попрощалась с цветами, стоящими у окна и выключила свет. Антон так и не вошёл в спальню. Вика посмотрела на часы, было уже половина восьмого, тогда она быстро набрала номер Игоря. Он ответил сразу, молодой человек уже ждал её около «Марии». Быстро подхватив пакеты, Вика крикнула Антону «пока» и молниеносно скрылась за дверь. Антон сидел на диване в одном положении уже минут двадцать, перед ним на журнальном столике стояла всё та же бутылка «Мартеля», коньяк почти уже был допит, но Антон не ощущал ничего кроме озноба, который бил его мелкой дрожью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.